

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Кафедра философии и религиоведения
Российский государственный гуманитарный университет
Учебно-научный Центр изучения религий

при поддержке Русского религиоведческого общества,
журнала «Религиоведческие исследования»

и

«Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии»

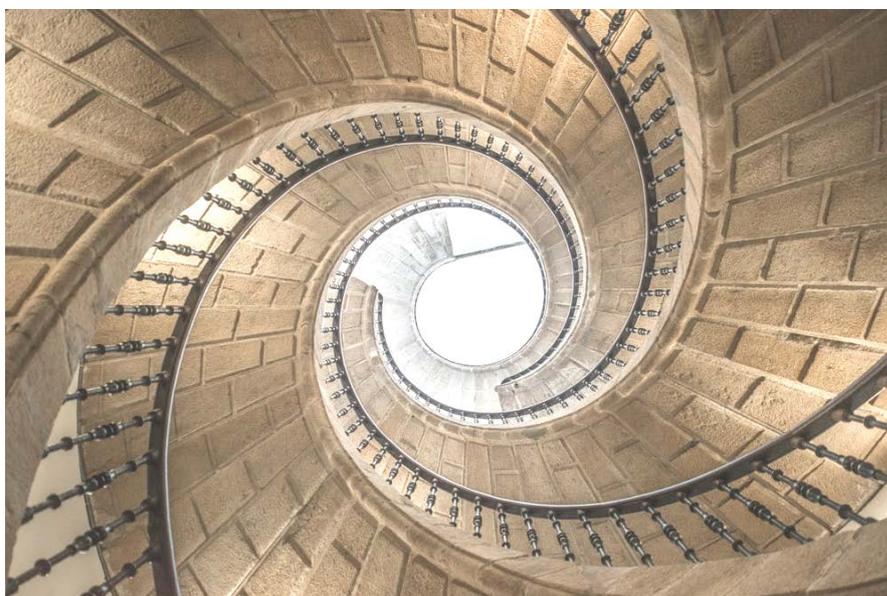
Всероссийская конференция с международным участием

«Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее»

Москва, 22-23 октября 2021 г.

(онлайн)

Т Е З И С Ы

Оглавление	
Секция «Религия и культура (книги, кино, игры и не только)»	3
Секция «Количественные и качественные исследования религии»	11
Секция «История российского и зарубежного религиоведения»	22
Секция «Новые религиозные движения»	27
Секция «Священное: между словом и переживанием (немецкая философская теология и русская религиозная мысль)»*	30
Секция «Философия религии и религиозная философия»	34
Секция «История религии»	40
Секция «Религия в пространстве города»	46
Круглый стол «Gender studies и современное религиоведение»	48

Секция «Религия и культура (книги, кино, игры и не только)»

Жейдс Эльвира Юрьевна
(СПбГУ, Санкт-Петербург, соискатель)

Ordo virtutum Хильдегарды Бингенской – соучастие в действе и священнодействии

Ordo virtutum, или Действо о добродетелях.

Действо, обращённое от алтаря к зрителям, когда первый ряд скамей от алтарного пространства отделяют несколько метров, но их преодоление занимает вечность. Зрители – не просто пассивные наблюдатели, но полноправные и деятельные участники свадебной драмы. Симфония священного пространства в день освящения. Таково событие 1 мая 1151 года, нашедшее отражение в произведении великой аббатисы вновь построенного женского монастыря Рупертсберг. Правила св. Бенедикта Нурсийского словами женщины, к которой прислушивались императоры, папы и святые, в простоте изложенные для зрителей в танце, театральном представлении и музыке с проповедью. Уникальный образец немецкой философской мысли, превосходящей свое время. Драма была исполнена в оригинале всего один раз – она создана на освящение нового монастыря, и служит разъяснению цели его постройки и пребывания в нем девушек. Публика – только дворяне и священники. Монастырь предназначался исключительно для благородных девиц. В капелле присутствовал архиепископ Майнцкий и вся местная знать, которая вносила пожертвования на строительство и обустройство. И действо лучше всех речей и уговоров должно было произвести впечатление на присутствующих. Поэтому относительно небольшой текст стал, можно сказать, квинтэссенцией теологии и концепции монастырской жизни Хильдегарды, изложенной всеми доступными способами восприятия и воздействия на умы и чувства присутствующих. Произведение написано на латыни в двух вариантах – с невмами и только текст, и вошло в Висбаденский Riesencodex.

Шаповалова Елена Владимировна
(РГГУ, Москва, к.и.н., доцент)

Религиозная символика в искусстве французского портрета эпохи гражданского противостояния XVI века

Политизированность французского искусства XVI в., прежде всего, в период религиозных войн, вызывает особый интерес к искусству портрета, развитие которого приходится на эту историческую эпоху. В докладе предполагается рассмотреть основные принципы композиции портретов как способа репрезентации короля, католических и протестантских лидеров, членов их семей. В европейском искусстве XVI в. использование религиозных образов и символов позволяло подчеркнуть принадлежность к тому или иному религиозному течению, продемонстрировать лояльность или, напротив, поставить ее под сомнение. И в период гражданского противостояния, когда не всегда свои взгляды можно было выражать открыто, это стало еще более актуальным. В то же время во французском искусстве тон в парадной репрезентации (куда в большинстве своем могут быть отнесены и портреты знати) задавал король, поэтому одной из важнейших задач является определение факторов влияния на развитие традиции королевского портрета. К таковым могут быть отнесены как религиозный и политический контекст, так и художественное влияние традиций других стран. Например, английского портрета. Именно в сопоставлении

с традицией последнего интересно проследить, насколько по-разному отражалось в живописи религиозное противостояние в Англии и во Франции. Акцентирование религиозной символики не характерно для французского портрета, и это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что она практически не использовалась в репрезентации в качестве своеобразного маркера политической позиции. Исключением являются символы, имеющие как религиозное, так и политическое измерение (как, например, орден Святого Михаила или орден Святого Духа). И это приводит нас к вопросу о восприятии «христианнейшего короля» как защитника всех своих поданных, вне зависимости от вероисповедания, даже в период открытого военного противостояния.

Буданова Дарья Сергеевна

(Ивановский государственный химико-технологический университет, к.и.н,
доцент)

Библейская символика и антииконы в творчестве Здзислава Бексиньского: проблемы интерпретации

В докладе предпринята попытка анализа и интерпретации тех картин Здзислава Бексиньского, центральными образами которых стали антииконы. Подчеркнем, что речь не идет о богоборческих и отрицающих Бога полотнах. Антииконы З. Бексиньского, воплотившие в себе каноничность и литургийность христианских икон, помещают библейские сюжеты, судьбы и смыслы в иные пространство и время, значительно трансформируя или даже полностью уничтожая изначальное содержание христианской символики. Примечательно, что библейская символика часто использовалась польским художником (кресты, мадонны с младенцами, башни, всадники и др.), однако сам З. Бексиньский отрицал ее религиозное содержание в своих картинах. В контексте проблематики доклада необходимо отметить, что икона призвана структурировать и сакрализовать профанное пространство, привнося в него посредством символов определенные смыслы и ценности. Можно сказать, что икона «осмысливает» бытие. В то же время антииконы З. Бексиньского имеют иной функционал: они радикально трансформируют бытие, разрушают его внутреннее единство, лишают его как цельности, так и смыслов. В связи со сказанным выше следует обратить внимание на следующее: художник не давал названий произведениям, а также отрицал существование однозначных трактовок своих полотен. Такая позиция З. Бексиньского, на наш взгляд, способствует хаотизации и обесмысливанию образа бытия, с одной стороны; а с другой стороны, она значительно усложняет интерпретацию полотен и образов, их составляющих. Тем не менее, опираясь на теоретико-методологические подходы, предложенные Р. Бартом, Ж. Деррида и У. Эко, мы предприняли попытку преодолеть сопротивление автора и предложить свою интерпретацию антиикон З. Бексиньского.

Поздеева Александра Андреевна

(СПбГУ, Санкт-Петербург, аспирант)

Постсекулярный поворот в искусстве кино: новые пути интерпретации религиозного

Процесс секуляризации значительно поменял форму взаимодействия религии и сферы культуры, представив религию как одну из сфер человеческой жизнедеятельности, наряду с политикой, экономикой и т.п., лишив её особой социальной значимости. Однако активная критика теории секуляризации, а также такие процессы как «ренессанс» мейнстримных религиозных течений и появление новых религиозных движений породили ситуацию постсекулярности, основной

идеей которой было возвращение религии в публичное пространство и нивелирование оппозиций сакрального и профанного в социальной среде. Если в домодерную эпоху и эпоху секуляризма вопросами религии занимались лишь соответствующие структуры, а именно, церковь, то в эпоху пост-религия выходит за рамки своей классической интерпретации. Это заметно на примере массовой культуры, взявшей в оборот религиозную символику и отсылки к разнообразным религиозным течениям и культам для привлечения новой аудитории, интерпретируя их на современный лад, подменяя коннотации, которые относятся к символам используемых произведениями массовой культуры конфессий. К, так называемому, «частному случаю» проявления массовой культуры относится кинематограф, и автором рассматриваются следующие вариации интерпретации им религии:

- ремифологизация, подразумевающая использование религиозной символики в кинематографических произведениях, напрямую никак не связанных с какими-либо религиозными конфессиями. Автор также показывает, как данный механизм порождает такое явление как «культовое кино».

- рассмотрение классических религиозных сюжетов в новой плоскости;
- использование элементов Сакрального в фильмах ужасов.

В результате анализа данных вариаций автор делает вывод о том, что кинематограф играет значительную роль в формировании религиозного опыта в современную – постсекулярную – эпоху. Кроме того, автор показывает, как, используя механизмы и методы, схожие с религиозными, массовая культура (опять же, в частности, кинематограф) привлекает новую аудиторию и обеспечивает известность своих продуктов.

Ежова Мария Андреевна
(РГГУ, Москва, магистрант)

Ритуал и театр в современных исследованиях

В современном театре есть направление, которое развивает идеи Гротовского, Брука, Антонена Арто и других теоретиков театра, которые хотели сломать классическое восприятие театра, заставить актёров и зрителей получать в театре особый опыт.

В 70-е годы в общежитие Харьковского университета сосед по комнате даёт Владимиру Клименко, ныне известному в театральных кругах как Клим, книгу Антонена Арто, где тот манифестирует экстатическое состояние, как необходимую часть театрального представления, предлагает вслед за модернистами отказываться от представления о спектакле, в котором есть текст пьесы, а режиссёр и актёры иллюстрируют этот текст. Театральное представление становится похожим на ритуал.

Исследование ритуала начинается с классических религиозно-театроведческих исследований. Элемент театральности рассматривается уже в работах Дюркгейма и Фрейзера.

В кросспредметной области, лежащей на стыке религиоведения, театроведения, антропологии и других близких гуманитарных наук мы можем попробовать проследить взаимосвязь разных форм театральности во второй половине двадцатого века и в театре сейчас.

Во второй половине двадцатого века мы находим ряд исследований, связанных с театральным измерением в ритуале. В книге «Интерпретация культур» (1973) К. Гирца есть глава, написанная фактически в театральном термине, это глава

четвёртая «Религия как культурная система». В ней описывается ритуал, как область между религией и театром. Среди подобного рода исследований важным также является «Перформативный подход к ритуалу» Стэнли Дж. Тамбиа (1979), где ритуал объясняется через «перформатив». В интерпретации ритуала Виктора Тёрнера вся символика, используемая в ритуале, изменчива («Символ и ритуал», 1983). Если говорить о перформативном в ритуале, необходимо упомянуть Ричарда Шехнера, американского театроведа и театрального режиссёра, и его исследования перфоманса («Теория перфоманса» 1977). Из сборника статей «Религия. Ритуал. Театр.» (2018), где в последнем разделе «Теория, взгляды и переоценки» приведены современные исследования по взаимосвязи театра и ритуала. Жан-Мари Прадье приводит длинный список таких вариантов, где ритуалом обозначается протокол, вежливость, заведённый порядок, стереотипное поведение, тик, мания. Ритуалом в психологии называют всё, что касается упорядоченных и предсказуемых действий.

В докладе будут подробно рассмотрены приёмы театральной режиссуры Клима в сопоставлении с ритуальными религиозными практиками.

До Егито Тинатин Мерабовна
(Московская международная киношкола, преподаватель /
ПСТГУ, Москва, аспирант)

Символический Универсум С. Эйзенштейна

Советский кинорежиссер С. М. Эйзенштейн публично декларировал свою атеистическую позицию, однако, религиозная тематика не просто привлекала его, но и составляла драматургический каркас его фильмов. Как можно заметить на основании изучения фильмов, рисунков и теоретических трудов С. М. Эйзенштейна, интерес мастера к религии носит глубокий и устойчивый характер. В частности он долгое время изучает мистический опыт католических святых – Игнатия Лойолы и Терезы Авильской. Опыт экстатических переживаний святых он хочет применить в искусстве обновленном, по-новому создаваемом.

Модель подобного экстатического искусства мы предлагаем проанализировать с помощью методологии феноменологической школы социологии, в первую очередь, оптики П. Бергера и Т. Лукмана. В частности Т. Лукман представляет религию как опыт трансценденции. Он описывает различные виды трансценденций, указывает на их формы, создает их иерархии. К разряду так называемых «больших трансценденций» он относит экстаз, а также опыт соприкосновения со смертью. Как отмечает Лукман, «именно в легитимации смерти отчетливее всего проявляется способность символических универсумов, (которые автор определяет как « матрицу всех социально объективированных и субъективно реальных значений») к трансцендированию...». Символы, образующие символический универсум

С. М. Эйзенштейна, преобразовывают единичный и коллективный опыт трансцендирования его героев в интересующую реальность.

Купченко Александр Юрьевич
(Москва, студент)

Герард Реве – необычный католик и последний богохульник Нидерландов

Доклад посвящён воззрениям на христианство одного из крупнейших нидерландских писателей 20-го века Герарда Реве, малоизвестного в России.

Герард Реве последний гражданин Нидерландов, обвинённый в богохульстве. Его творчество вызывало протесты среди консервативно настроенных христиан.

Однако сам писатель считал себя истинным католиком и заслужил одобрение многих единоверцев.

Цель доклада освятить его взгляды опираясь как на художественное творчество (романы «Мать и сын», «Ближе к тебе», стихотворения), так и на эссеистику и эпистолярное наследие писателя. И подробно рассказать о важном для Нидерландов судебном процессе (общепринятое название «Ослиный процесс» по отрывку из романа «Ближе к тебе» вызвавшему обвинение: «И тогда дети человеческие увидят восход солнца, какой еще нигде не был видан, и зазвучит музыка, наплывающая издалека, музыка, которой я никогда еще не слышал, но все же знакомая. И сам Бог явится ко мне в обличье Осла-одногодки серого мышинового окраса, и подойдет к двери, и позвонит, и скажет:

— Герард, слушай вот в этой твоей книге — знаешь, в некоторых местах Я просто не мог удержаться от слез.

— Мой Господин и мой Бог! Да будет прославлено Имя Твое в Вечности! Я так бесконечно люблю Тебя, — попытаюсь я сказать, но не проговорив и половины, разрыдаюсь, и начну Его целовать, и тянуть в дом, и после жутких проблем с карабканьем по лестнице я все-таки затащу его в спальню наверху и буду долго иметь его, три раза подряд, в Его Тайные Отверстия, и дам Ему потом подарочный экземпляр, не брошюрку какую-нибудь, а переплетенную книгу — нечего скупиться и жаться — с посвящением: Бесконечному. Без слов».), выступление Реве, в котором он доказал всю абсурдность обвинений в богохульстве и привело к тому, что закон более не применялся, хоть и был отменён лишь через 45 лет.

*Дворецкая Анастасия Анатольевна
(ПСТГУ, Москва, магистрант)*

Предназначение как религиозный феномен во вселенной «Ведьмака»

Предназначение во всей серии книг Анжея Сапковского играет ключевую роль. Из-за Предназначения вершатся судьбы людей и целых городов.

В мире «Ведьмака» Предназначение – отдельная сила, не поддающаяся какой-либо логике, сила, которую нельзя обмануть. В этом отношении можно провести параллель с древнегреческими трагедиями и творчеством Гомера, где присутствует рок или судьба – сила, над которой не властны даже боги.

Однако, как отмечает, например, Мария Штейнман, Предназначение, в отличие от судьбы, все равно предполагает личный выбор человека (или какого-либо другого разумного существа). Мир, конечно, рухнет, но выбор есть.

Предназначение можно назвать религиозным феноменом потому, что:

- во-первых, его нельзя объяснить научными методами;
- во-вторых, предназначение является исключительно предметом веры;
- в-третьих, вера в предназначение предполагает определенные обряды (самый известный – право Неожиданности).

В таком контексте Предназначение обладает чертами нуминозного – оно выше морали, может вызывать трепет и благоговейный ужас. «Предназначение не перехитришь, и от него не уйдешь, однажды с ним соприкоснувшись. Калантэ будет убита, все королевство уничтожено и растоптано; судьба вручит ведьмаку подростковую девочку, этого ребенка — когда никого родного у нее уже не останется».

Таким образом, Предназначение в мире «Ведьмака» играет роль высшей силы, которая правит миром. И иногда Предназначение может свести совершенно разных людей, которые не могут быть вместе, но должны, так как связаны Предназначением (как, например, ведьмак Геральт и чародейка Йеннифер).

Религиозные представления в японских видеоиграх 80-90-х годов

Современная видеоигровая индустрия во многом сформировалась благодаря вкладу японских игроделов в 80-90-х годах XX века. Одной из отличительных черт японской культуры является её чрезвычайная «гибкость»: на протяжении своего существования она неоднократно заимствовала элементы других культур, органично вписывая их в местные реалии. Одним из следствий подобной культурной «восприимчивости» стал характерный для японцев религиозный синкретизм, берущий начало ещё в VI веке. Разные верования мирно уживаются в повседневной жизни, отчего совершенно естественным для японца будет провести свадебную церемонию по христианским обычаям, рождение ребёнка – по синтоистским, а похороны – по буддийским.

В своём докладе я развиваю мысль о том, что подобное отношение к религиям нашло широкое отражение и в японских видеоиграх. В ранних играх японских разработчиков крайне часто можно встретить встроенные в сюжет элементы разнообразных религиозных конфессий, при этом без упоминаний самих «первоисточников». Например, в “Zeruda no densetsu” (Nintendo, 1986) в качестве книги заклинаний главного героя выступает книга Библия (“BIBLE”), при этом никак не связывая её с христианством или иудаизмом. И если для японских игроков подобное совершенно нормально и воспринимается как некая «отсылка», то для намного более религиозных в массе своей западных игроков такого рода «пасхальные яйца» могут быть крайне оскорбительными. С этим связан и крайне кропотливый процесс локализации японских игр в рассматриваемый период, в ходе которого локализаторы как раз пытались сгладить спорные моменты, оставленные японскими коллегами.

В докладе я подробно исследую происхождение явления религиозного синкретизма в Японии, его проявления в японских видеоиграх 80-90-х годов, а также отношение к ним на Западе, в частности США. Будут рассмотрены наиболее значимые видеоигры крупных японских разработчиков: Nintendo, Square, Enix, Konami и некоторых других.

Мойжес Леонид Владимирович
(Институт Бизнеса и Дизайна V&D, Москва, специалист-религиовед,
преподаватель)

Почём опиум для народа: критика религии как механизма социальной инженерии в видеоигре «Метро: Исход».

Мой доклад посвящён изображению религии в популярной видеоигре «Метро: Исход» от украинской студии 4A game. Её события разворачиваются в постапокалиптической вселенной «Метро», созданной писателем Дмитрием Глуховским. Я анализирую три представленные в игре фантастические религии – Церковь Электроборцов, веру в Учителя и Культ Священного Пламени – используя концепцию религиозных измерений Ниниана Смарта и идею о типах легитимности Вебера.

Все три религии в игре сильно отличаются друг от друга в плане эстетики, роли в сюжете и того, на какие реальные религиозные традиции и образы из поп-культуры они опираются. Но рассматривая их в контексте религиозных измерений Смарта легко заметить, что хотя содержание каждого измерения различается от группы к группе, сама «архитектура» этих измерений очень схожа. В центре стоит неразрывная связь социального и этического измерений, в которых определённый тип

общественных отношения возводятся в религиозный догмат и опирается на конкретный кодекс поведения. Эта связка подкрепляется через доктринальное измерение, обосновывающее необходимость такого устройства общества, и закрепляется в ритуалах, напоминающих о базовых этических постулатах религии.

Рассматривая эту ситуацию через призму идей Вебера, можно заметить, что авторы совершают достаточно последовательное высказывание: в постапокалиптическом мире, где легальная легитимность невозможна, религия выступает как средство искусственного конструирования традиционного типа господства. Она служит механизмов трансформации харизмы конкретных персонажей (отца Силантия, Барона и Учителя) в кажущуюся независимой от них структуру общества, причём в отдельных диалогах персонажи проговаривают эту мысль напрямую. При этом сообщество протагонистов, группа рейнджеров «Спарта», позиционирующаяся как предпочтительный способ организации общества, лишено религиозных элементов, часто выступая в роли разоблачителей подобной социальной инженерии.

Любопытно отметить, что такой взгляд на религию отличается от американских видеоигр в жанре постапокалипсиса, в том числе от вселенной *Fallout*, повлиявшей как на оригинальное творчество Глуховского, так и на игру «Метро: Исход». В таких выдуманных религиях как Легион, Церковь Атома или Дети Собора на первом месте находится соединение доктринального и этического измерений. Они выступают как революционные группы, стремящиеся преобразовать мир в соответствии со своей философией, а не сохранить определённое сообщество.

Вебер, М (2017). *Хозяйство и общество*. М: Издательский Дом ВШЭ.

Smart N. (1996) *Dimensions of the Sacred: An Anatomy of the World's Beliefs*. Berkeley: University of California Press.

De Wildt, Lars, Stef Aupers, Cindy Krassen, and Iulia Coanda. (2018). "Things Greater than Thou': Post-Apocalyptic Religion in Games". *Religions* 9, no. 6: 169.

Логинова Мария Павловна
(РГГУ, Москва, магистрант)

Репрезентация образов христианских священников в британских ситкомах рубежа XX-XXI веков как ответ на социальные вызовы современности

В рамках доклада рассматриваются три популярных (рейтинг IMDb выше 7.5) ситкома (комедийные сериалы) производства Великобритании: «Отец Тед» (1995-1998), «Викарий из Диббли» (1994-2007), «Преподобный» (2010-2014), в которых приходские христианские священники являются главными героями.

Образы священнослужителей исследуются в контексте происходящих в период производства телесериалов исторических событий и социальных тенденций как в Великобритании, так и во всём мире; контекстом исследования также являются внутренние изменения христианских деноминаций (католичества и англиканства) на рубеже второго тысячелетия.

В указанных сериалах через призму острой сатиры показана, в частности, проблематика секуляризации, потери веры, рукоположения женщин в священники, личностные кризисы идентичности священников, их профессионального выгорания, взаимоотношений духовенства со своей паствой и др.

В сериале «Отец Тед» католические священники, сосланные церковным руководством за различные проступки на далёкий остров у берегов Ирландии,

составляют собирательный образ всех возможных штампов о грехах католического духовенства.

«Викарий из Диббли» явился ответом британского телевидения на принятое в англиканской церкви в 1992 году решение о рукоположении женщин в священники. При написании сценария создатели консультировались с Джой Кэррол, одной из первых женщин-священников в Великобритании.

Автор идеи «Преподобного» и исполнитель главной роли Том Холландер перенес образ приходского пастора из сельской глубинки в Лондон, чтобы «показать Англию такой, какая она есть сейчас», т.е. многокультурной, многонациональной страной – здесь мы сталкиваемся с новыми социальными проблемами, которые не были представлены в сериалах, рассмотренных ранее.

Портнова Анна Валерьевна
(РГГУ, Москва, студент)

«Случайности не случайны». Адаптация вероучения чань-буддизма в современном кинематографе на примере анимационного фильма «Кунг-фу Панда»

Основной целью работы является проработка проблемы репрезентации и адаптации в современном кинематографе основ вероучения махаянской ветви буддизма, в частности репрезентации чань-буддизма. Для примера в докладе взят мультипликационный фильм для младшей подростковой аудитории студии Dream Works Pic. «Кунг-фу Панда». В данном докладе в фокусе исследования находятся как сюжетные «чань-буддийские» мотивы, так и визуальные элементы киноленты. Помимо вычленения самих мотивов из общей канвы повествования, также в задачи исследования входит попытка ответить на вопрос, почему именно эти части вероучения были включены в фильм, как и каким образом они были адаптированы, в какой степени авторам картины удалось репрезентировать и/или реинтерпретировать базис чань-буддизма. Особый акцент в работе уделен именно моменту адаптации вероучения: почему выбрана именно такая возрастная аудитория; не редуцируют ли авторы какие-либо элементы; насколько силен привнесенный «западный» элемент в понимание и следовательно презентацию тех или иных частей учения; каким образом, как визуально, так и сюжетно, авторам удается удачно или неудачно описать и показать те или иные истины чань-буддизма; В ходе исследования в докладе затрагиваются следующие центральные темы: взаимоотношения философии чань-буддизма и боевых искусств (кунфу); место сновидения в чань-буддизме; истинное-внутреннее и иллюзорное-внешнее в чань-буддизме; важность «правильных» имен для китайской философии и чань-буддизма; достижение состояния бодхи посредством эмоционального озарения; важность чувственной связи учитель-ученик для традиции чань-буддизма; мотив «благородного мирянина»; Как было уже сказано, вышеуказанные темы в данном проекте оцениваются с точки зрения полноты и верности их репрезентации в ходе сюжета мультипликационного фильма.

Секция «Количественные и качественные исследования религии»

Чабиева Танзила Саварбековна

(ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН / РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, к.и.н.)

Основные характеристики современной религиозной идентичности ингушской молодёжи

Республика Ингушетия является одним из самых молодых субъектов РФ, однако население региона – ингуши, имеют долгую историю своего пути к формированию государственности, независимой от соседствующих регионов и этносов. Одной из ключевых составляющих на этом пути является идентичность, этническая, языковая, культурная и, безусловно, религиозная. На протяжении всего XX в. ингушам приходилось сталкиваться с целым рядом проблем на пути к сохранению своей религии, в том числе, когда речь идет об ее практике. Однако, несмотря на традиционные формы бытования ислама, в ингушской духовной культуре, конкретно, в среде местной молодежи, обнаруживаются серьезные трансформации в религиозной идентичности, которые привели во второй половине XX в., и в начале XXI в. к конфликту «отцов и детей».

Одной из главных причин новой для региона волны религиозной идентичности стал исламский радикализм, получивший в Ингушетии свое распространение по цепной реакции из Дагестана и Чечни. Активная ингушская молодежь, находясь в поиске своего проявления и характеризующаяся в ментальности своей некоторой фанатичностью, весьма серьезно оказалась под влиянием «нового» для местной духовной культуры ислама и эта составляющая сохраняет свое значение и в настоящее время, определяя духовные «предпочтения» подрастающего поколения. Традиционный ислам с его вполне сосуществующей ролью с местными культурными характеристиками, претерпел серьезные трансформации, которые можно охарактеризовать, как попытка «арабизировать» местный уклад и нормы ингушской действительности.

Красильникова Мария Николаевна

(НИУ ВШЭ, приглашенный преподаватель / ПСТГУ, Москва, соискатель)

Опыт включения теории фреймов И. Гофмана в методологию современного религиоведения (на примере проблемы социального признания мусульман в немусульманских обществах)

В докладе рассматривается применение теории фреймов И. Гофмана к религиозному полю в процессе повседневного взаимодействия. Данный методологический подход дает возможность по-новому рассмотреть проблемы, связанные с религией в повседневном взаимодействии, в том числе представить, каким образом разные люди распознают и оценивают религию и ситуации, маркируемые ими как религиозные. Задачей исследования ставится попытка разграничения фреймов для понимания сути проблемы, которая влияет на ее решаемость в конкретном обществе (на примере процесса социального признания мусульман в немусульманских обществах). Само же разграничение фреймов связано с другой важной задачей – показать размытость границ фреймов и ситуации переходов между фреймами.

С одной стороны, фрейм является теоретической конструкцией. Сам И. Гофман в своей работе «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» писал о том, что говорить о «повседневности» – значит стрелять вслепую: наблюдаемое содержит либо великое множество фреймов, либо вообще не содержит ни одного. С

другой стороны, человеку, не осознающему внутреннюю структуру социальных фреймов, ничто не мешает пользоваться ими. Взяв за основу теорию И. Гофмана, можно говорить о том, что религия в повседневном взаимодействии распознается и оценивается его участниками через определенные фреймы. Мы рассмотрим религиозный, межрелигиозный, цивилизационный и этнокультурный фреймы (системы фреймов) на разных уровнях взаимодействия в обществе: личном, групповом, общественном.

В докладе делаются следующие выводы: во-первых, смещение упомянутых выше фреймов при распознавании ситуации повседневного взаимодействия делает возникающие проблемы трудноразрешимыми; во-вторых, зачастую «религиозные» фреймы распознаются через нерелигиозные, что усложняет поиск проблемы (к примеру, религиозные проблемы смешиваются с проблемами ксенофобии); в-третьих, распознавание фреймов и попытка их анализа открывают большие возможности для изучения влияния религии на повседневные взаимодействия между людьми.

Айсин Камиль Надирович

(Москва, независимый исследователь)

Перспективы сравнительного изучения религиозности у людей с расстройствами психического развития в рамках когнитивного религиоведения

Одна из главных задач когнитивного и эволюционного религиоведения (CSR) – определение биологических детерминант религиозности. Это возможно через сравнительное исследование расстройств психического развития, характеризующихся нарушениями поведения и социальной интеракции. В этом докладе я бы хотел показать перспективы данной области на примере Расстройств аутистического спектра (РАС) и синдрома Уильямса (СУ).

К сожалению, исследовательский интерес в изучении религиозности людей с РАС лишь не намного превосходит интерес исследования религиозности людей с СУ, который фактически нулевой. Исследования религиозности людей с РАС при этом ведутся не с позиций когнитивного религиоведения, а с целью лучшего понимания поведенческих особенностей таких людей. Поэтому все религиоведческие выводы возможны исключительно посредством самостоятельного анализа полученных и опубликованных результатов исследования религиозности людей с РАС.

РАС и СУ являются врожденными заболеваниями, но в отличие от СУ, этиология РАС не ясна. СУ развивается в результате делеции 1,6 млн пар нуклеотидов (у 95% больных, реже – большего количества) в локусе 7q11.23. Ряд исследователей указывает на определенную связь между РАС и СУ на генетическом и поведенческом уровнях. Мультипликация локуса 7q11.23 приводит к проявлению аутистического фенотипа. Важно отметить, что РАС и СУ проявляются симметричными паттернами: низкая социальная заинтересованность, задержка языкового развития, повторяющееся поведение у людей с РАС, и высокая социальная активность, дружелюбие, низкий порог критического отношения к незнакомым людям и высокие языковые способности у больных СУ. Особый интерес в контексте CSR представляет развитие различных уровней Теории разума у людей с РАС и СУ, и толерантность к коллективной идентичности (важные компоненты религиозности).

Кросс-факторный анализ характерных черт проявления религиозности у людей с РАС и СУ на основе уже известных особенностей психического развития, выполненный одновременно на макро- (статистическом) и микро- (этнографическом) уровне и дальнейшее исследование этиологии РАС и СУ

представляют научный интерес для когнитивного религиоведения. Этот исследовательский паттерн мог бы быть применен и для других расстройств, включая приобретенные (например, ПТСР) и развивающиеся преимущественно под влиянием среды (например, ОКР) с целью дальнейшего ограничения когнитивного «ядра» религиозности и первичных детерминант, сделавших религиозность возможной в эволюции человека.

Ткачев Петр Петрович
(РГГУ, Москва, магистрант)

Формирования гражданской религии в России: юридические аспекты

Гражданская религия является особым социальным феноменом, характеризующимся сакрализацией, религиозной значимостью определенного набора общих символов, идей, ритуалов, ценностей, которые принимаются как общенародные, имеющие надмирный характер, и являющиеся консолидирующими для нации и государства.

Развитие этого феномена в России не редко оказывается в центре внимания исследователей, и в основном характеризуется ими как процесс, «находящийся в состоянии становления и формирования». Однако не ясными при этом остаются сами критерии, позволяющие считать гражданскую религию явлением зафиксированным и подходящем для предметного изучения.

Ясность в этом вопросе для нас вносят события последних лет, позволяющих наконец определить и зафиксировать «гражданскую религию» с максимально формальной и юридической позиции.

Речь идет об открытии в мае 2020 года Главного храма Вооруженных сил РФ принявшем на себя роль одного из главных материальных объектов гражданской религии, а также принятых по результатам общероссийского голосования поправок в Конституцию РФ, благодаря которым в высшем нормативном правовом акте страны появилось понятие «веры в Бога».

Однако, в этих поправках есть еще одно важное понятие, в основном ускользающее от внимания отечественных исследователей. Это понятие «сохранения памяти предков», которое уже через месяц того же года стало одной из ключевых идей «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Интересно отметить, что этот документ уже содержит в себе практически исчерпывающее описание идеи гражданской религии в России, так как определяет критерии и наполнение определения «российские духовно-нравственные ценности», к которым, согласно документу относятся «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений».

На наших глазах в России формируется законодательная модель, в которой явно выражены и определены сакральные элементы гражданской религии. Законодательные акты являются, ключевыми точками, определяющими основные элементы гражданской религии, целью которой является объединение российской нации вокруг идеи «сохранения памяти предков». Однако вопрос, обладает ли такой бюрократический подход большим потенциалом остается открытым.

Связь религиозности и стиля лидерства руководителя

Стили лидерства признаются в настоящее время индивидуальной характеристикой руководителей. Современные исследователи насчитывают более шестидесяти стилей лидерства. В этом многообразии реализации творческих и профессиональных особенностей руководителей нас интересует проблема влияния религиозности на выбор того или иного стиля руководства людьми. Мы предполагаем, что существует связь между религиозностью руководителя и выбором им стилей лидерства, основанных на эмпатии. В наших исследованиях установлено, что для руководителей с высокой степенью религиозности ценность Благожелательности, которая может быть описана как эмпатичное отношение к окружающим людям, имеет высокие значения. Возможно, и особенная лидерская философия – стиль Лидерослужения, также основанный на высокой степени эмпатии, присущ руководителям, обладающим высокой степенью религиозности. Лидерослужение имеет несколько признаков – один из них отсутствие прямого стремления к карьере. Часть наших респондентов – религиозных и нерелигиозных, в своих интервью подчеркивали, что их первые руководящие должности состоялись не по их личному волеию, а по их личностной авторитетности среди коллег. Однако, есть различия в толковании причин – нерелигиозные респонденты склонны объяснять это с позиции Универсализма – значимости предоставления равных возможностей, религиозные – с позиции эмпатии и любви к человеку как Образу Божьему. Другим признаком Лидерослужения выступает предвидение – особенный талант руководителя «заглядывать за горизонт» текущих событий и тем самым вести людей к таким свершениям, которые сложно просчитать логическими многоходовыми операциями.

Юрченко Екатерина Александровна
(ПСТГУ, Москва, магистр религиоведения)

Институт крестного родства в современной России

В докладе будет рассказано об объективации значения крестного родства для разных категорий православных верующих (общинных, практикующих, не практикующих). Ограниченность современных исследований религии и эффектов религиозности в социальной жизни заключается в том, что из фокуса выпадает одна невидимая, но основополагающая связь, которая определяет вхождение человека в церковную жизнь – связь духовного родства. Изучая социальные сети приходов, механизмы дарообмена внутри общин, организацию приходской социальной работы, связи духовного родства не включаются в социологический анализ, хотя невидимым образом скрепляют отношения верующих.

На уровне российского общества за последние двадцать лет не нашлось ни одного масштабного опроса, посвященного институту крестных, несмотря на то, что крещеных в России больше, чем идентифицирующих себя с православием. В Русской Православной Церкви на разных уровнях регулярно обсуждаются вопросы осознанности при подходе к крещению детей, катехизации крестных родителей, уровню знаний и требований к крещаемым. Вместе с тем, не хватает объективных данных, которые позволяли бы объяснить – каким образом люди решаются на крещение, как выбирают крестных и крестников, какое значение имеют крестные в жизни людей, а институт крестничества на уровне целого общества.

Среди антропологов духовное родство/ фиктивное родство исследуется, как искусственно созданные связи, которые характерны для биологического родства.

Основные исследования, которые посвящены этой теме: исследования Дж. Питта-Риверса, работа М. Фортеса «Родство и социальный порядок: наследие Л.Г. Моргана». Фортес был первым, кто предложил описание родства через понятия дружбы (amity) и предписанного альтруизма (prescriptive altruism) (Fortes 1969: 251), работы М. Блох и С. Гутгенхейм («Compadrazgo, Baptism and the Symbolism of a Second Birth» 1981) показывают, что крещение не только обесценивает биологическое рождение, но и биологическую мать как родительницу.

Этнографические работы советского периода на тему родства известны по следующим текстам: Соловьева Л.Т. Родственные черкесские ассоциации: традиции и современность (2001); Казаченко Б.Н. Краткий словарь забытых и устаревших русских терминов о родстве, собственности и сватовстве (1999); Листова Т.А. Крестный отец и кумовство в российской деревне (1991); Смирнова Я.С. Искусственные взаимоотношения народов Северного Кавказа: формы и эволюция (1989) М.О. Кто такой крестный отец? (1963); Косвен М.О. Атализм (1935). Эти работы являются примером фиктивного родства, например, атализм – это духовное родство, сочетающее в себе характеристики как усыновления, так и перехода к образованию духовными родителями. Наиболее подробно аталычество было описано в довоенный период российским/советским антропологом М.О. Косвеном («Аталычество», «Кто такой крестный отец?»). Статья Т. А. Листовой «Кумовья и кумовство в русской деревне» 1991 г. касательно вопроса крестного родства в деревне показывает, как сохраняется институт крестных родителей без церкви.

Петрова Кристина Юрьевна

(Саратовская православная духовная семинария, Саратов, м.н.с.)

Аскетические практики в свете нетрадиционных форм религиозности

Современная религиозная ситуация в обществе, описываемая большинством исследователей понятием «постсекулярность», характеризуется не только радикальной трансформацией традиционных типов религиозности, но и появлением принципиально новых типов. Так, последние десятилетия все большее распространение получает внеконфессиональная религиозность в различных ее вариантах – от внеконфессионального христианства и синтетических вариантов религиозности до совершенно новых, искусственно сгенерированных форм религиозности. Характерно, что при необходимости формы внеконфессиональной религиозности могут приобретать любые из черт, характерных для традиционной религиозности.

Одним из аспектов, представляющих, на наш взгляд, значительный интерес для религиоведческого анализа является феномен аскетических практик. В то время, как традиционно аскетические практики ассоциируются с методиками достижения религиозно значимых целей, постулируемых в контексте традиционных форм религиозности, современное состояние общества, где институциональные формы религиозности претерпевают кризис, не только не характеризуется полным исчезновением аскетических практик, но напротив, зачастую характеризуется их распространением даже среди людей, не декларирующих формальную религиозность. Подобное положение дел позволяет ставить вопрос об изменении интенциональной направленности аскетических практик как формы деятельности, и изменение социальных ожиданий от их осуществления. В контексте настоящего исследования также делаются предположения о наложении определенного отпечатка на трансформацию аскетических практик в социальных реалиях общества потребления.

Элементы исихастской практики в повседневной молитве (Нарративы о молитве и религиозном опыте пользователей портала «Исихазм» (hesychasm.ru))

Если следовать определению исихазма, сформулированному еще в прошлом веке прот. Иоанном Мейендорфом (а с тех пор, как нам представляется, более подробного и всеобъемлющего определения так и не было предложено), то можно выделить четыре основных смысла, в которых бытует употребление данного термина: 1) первоначальный смысл – созерцательная, отшельническая форма жизни в раннем христианском монашестве, 2) психосоматический метод «творения Иисусовой молитвы», засвидетельствованный в среде византийского монашества XIII-XVI вв., 3) синоним термина «паламизм» – системы богословских понятий в учении Григория Паламы, и 4) т. наз. «политический исихазм» – социальная, культурная и политическая программа, проводившаяся видными византийскими деятелями, имевшая большое влияние в славянских странах. В современном мире продолжает существовать «традиционный исихазм», в классическом первом мейендорфовском понимании (к непосредственно практикующим здесь можно отнести, в первую очередь, афонских монахов и монахов тех монастырей, в которых утверждён афонский устав; сюда же, с некоторыми оговорками, можно включить и воцерковленных православных христиан, практикующих Иисусову молитву по благословению духовников), но параллельно с таким вариантом исихастской практики сосуществует своеобразный «превращенный исихазм» – практика, которая фактически реконструируется заново мирянами (преимущественно, без духовного руководства, но с опорой на соответствующую литературу). Так, в повседневной религиозной жизни ряда современных россиян присутствуют те или иные элементы практики, зафиксированные Мейендорфом в качестве исихастских (сюда относятся практика постоянного повторения Иисусовой молитвы и некоторые соматические практики, связанные с определенным соединением молитвы и дыхания). Данные элементы могут как выполнять роль независимой практики, так и соединяться с другими практиками (например, с молитвенным правилом в том или ином его варианте). В целом, такого рода практика инкорпорирования элементов исихазма носит, скорее, стихийный, нежели централизованный характер. Что именно заимствуется и почему, довольно подробно описывают сами практикующие, делясь своим опытом посредством сети интернет, в частности, на форуме с темой «Исихазм» ресурса hesychasm.ru. Количественное и качественное исследование нарративов о молитве и религиозном опыте пользователей данного ресурса дают интересный мировоззренческий срез и позволяют прояснить несколько принципиальных вопросов: – Чем современного человека привлекает традиция исихазма? – Как в сознании людей соотносятся исихазм и православие, исихазм и христианство, исихазм и нехристианские традиции? – В чем заключается специфика понимания духовности с точки зрения практикующих элементы исихастской практики? – Каковы отличительные характеристики религиозности практикующих?

Микешин Игорь Михайлович

(Хельсинкский университет, Финляндия, PhD, Postdoctoral researcher)

**«У нас все уже переболели»: Вызовы пандемии COVID-19 и сообщество
Евангельских христиан-баптистов**

Пандемия COVID-19 затронула все слои российского общества, включая религиозные сообщества. Церковь Евангельских христиан-баптистов (доклад основывается на исследовании церковью РСЕХБ на северо-западе России, начатом в 2018 году), как и многие другие, столкнулась с вынужденным закрытием домов молитвы и переводом воскресных собраний (и большинства других служений) в режим онлайн.

Члены церковью отнеслись как к самой пандемии, так и к вызванным ей новым обстоятельствам жизни, по-разному. Тем не менее, большинство верующих признали существование вируса, его опасность для здоровья и жизни и необходимость принятия мер, хотя мнения по поводу адекватности и степени усиления конкретных мер высказывались (и высказываются до сих пор) самые разные.

В целом сообщество ЕХБ на северо-западе России подчинилось официальным требованиям властей. Кроме того, большинство общин до сих пор стараются оберегать верующих из группы риска (пожилых и людей со слабым здоровьем) и даже после снятия запретов и/или ограничений на собрания в домах молитвы обеспечивают их участие онлайн. Однако, практически все общины, с которыми я работаю, стремятся при первой возможности продолжить собираться вживую (в некоторых случаях они начинали собираться на улице, например, во дворе дома молитвы).

Мой доклад будет сосредоточен на осмыслении пандемии и ее проявлений и последствий верующими ЕХБ в рамках повседневного практического богословия. В первую очередь, я заинтересовался возможными эсхатологическими объяснениями пандемии, в частности, не считают ли верующие пандемию надежным признаком последних времен и повлечет ли она за собой какие-либо изменения в их евангелизационном и миссионерском служении.

Мой исследовательский проект все еще продолжается, но на данном этапе собранные данные интервью и включенного наблюдения позволяют мне судить о своего рода «эсхатологическом спокойствии» среди ЕХБ. Верующие признают уникальность и беспрецедентность пандемии COVID-19 во всех сферах жизни, но не видят в ней никаких особенных признаков приближения конца света и второго пришествия Христа.

В докладе я предложу свои рассуждения о том, почему такое спокойствие связано не с индифферентностью, а с вполне конкретной богословской позицией, основанной на буквалистском прочтении Библии.

Шишигина Мария Александровна
(РГГУ, Москва, аспирант)

**«Реформисты все испытывают на себе, а потом ортодоксы нас догоняют»:
религиозные практики в прогрессивном иудаизме во время пандемии COVID-19**

В исследовании анализируются цифровые практики, сконструированные во время пандемии COVID-19 в иудейских реформистских сообществах в России. Основная проблема исследования заключается в том, что во время локдауна у общин не было возможности собираться физически в синагоге из-за ограничений государства, введенных в борьбе с пандемией. Руководители религиозных общин оказались перед вызовом – перевести молитвы и другие религиозные ритуалы в онлайн формат в соответствии с теологией своего движения.

Ключевой вопрос исследования – как трансформировалась религиозная жизнь во время пандемии? Целью работы является выявление способов онлайн коммуникации, сформированных в российских общинах прогрессивного иудаизма. Ответ на ключевой вопрос исследования позволяет не только проанализировать новые цифровые практики, а также выявить факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии коммуникации во время пандемии.

Основными источником работы являются страницы прогрессивных общин в социальных сетях, преимущественно на Facebook (данная социальная сеть наиболее часто используется общинами в России), а также интервью с раввинами и организаторами онлайн богослужений.

Анализ социальных сетей производился с помощью включенного онлайн наблюдения. Интервью были проведены в онлайн формате августе 2020 года – в начальный период карантина, а также в марте 2021 года в синагоге Ле-Дор Ва-Дор (Москва) и онлайн в Шаарей-Шалом (Санкт-Петербург).

Основным выводом статьи стало понимание того, что несмотря на разное восприятие интернета и новых медиа у раввинов российских прогрессивных общин, онлайн технологии активно применялись в религиозной практике во время локдауна и остались актуальными в повседневной жизни верующих после. Богослужения стали сопровождаться видеосъемкой и прямой трансляцией на такие цифровые площадки как Facebook, Instagram, Zoom. Еще одним важным выводом стало то, что в каждой отдельной общине в зависимости от разных факторов складывается свой уникальный способ использования интернета с учетом взглядов верующих и раввинов.

Коваленко Владимир Дмитриевич

(СЗИУ РАНХиГС, ст.преподаватель, директор лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития)

Государственно-религиозный диалог и религиозные праздники в медиа: на примере исследования СЗФО во время пандемии

Появление Интернета и новых форм медиа изменило поведенческие практики и общественные институты, изменило осмысление роли новых форм коммуникации, продемонстрировав высокий уровень их влияния на общественные институты... Доклад опирается на результаты крупного исследовательского проекта «Государство и религия на Северо-Западе: социологический анализ», который был проведен СЗИУ РАНХиГС в 2020 году, и, был направлен на разработку и внедрение междисциплинарной методологии анализа религиозной ситуации в Северо-Западном Федеральном Округе. В докладе приводятся результаты исследования взаимоотношения государства и религиозных институтов в сети Интернет по 5 регионам Федерального Округа. В докладе приводятся теоретические наработки в ракурсе изучения медиатизации религии, делается вывод о многоярусной структуре современной коммуникации между государством и религиозными организациями в сети Интернет, а также, о значимости символа и религиозного праздника в общественной публичной сфере. Главной категорией анализа выступает исследование поздравления с религиозным праздником как способ легитимации религиозно-общественных событий. Акцент в исследовании медиа сделан как на различных регионах, так и совокупность факторов по Северо-Западному Федеральному округу в целом. Методами исследования выбраны методы качественного и количественного контент-анализа, которые адаптированы к исследованию данных в сети интернет. В ходе исследования делается вывод о самых популярных инфоповодах в СМИ и медиа религиозных институтов и органов власти,

а также, о форматах публикаций. Собранные и обработанные данные демонстрируют, что темы, выбранные органами власти для поздравления, касаются православных религиозных праздников, чьи организации являются лидерами по количеству зарегистрированных. Поздравления в медиа не несут какой-либо региональной компоненты, а также, практически отсутствуют темы мусульманских, иудейских и буддистских праздников.

Наиболее часто упоминаются следующие праздники: Рождество Христово, православная Пасха, Крещение Господне и день памяти святых Петра и Февронии. Самым часто используемым каналом поздравления являются социальные сети, большая часть медиа сегмента принадлежит исполнительной власти и ее лидерам – губернаторам. Органы законодательной власти почти не представлены поздравлениями в большинстве регионов, а ее лидеры (главы законодательных собраний или дум) не обладают собственными медиа.

Кузьмина Елена Викторовна

(ОмГУ им Ф.М. Достоевского, Омск, к.и.н.)

Религия «в цифре»: теории и практики

Процессы цифровизации религии ускорились в условиях пандемии. Количество исследований, посвященных цифровой религии и новым медиа делает актуальным пересмотр и верификацию основных теорий и подходов, а также апробацию новых теорий на практике. Киберпространство создает все новые места и роли цифровой религии в современном мире.

Еще каких-то 20 лет назад тема, связанная с киберпространством и цифровизацией (шире, влияние новых, высоких технологий), вызывала у представителей не только традиционных религий, но и традиционных гуманитарных наук в РФ чувство тревоги. В том числе это публичное пространство рассматривалось как место, куда можно было «скрыться» нетрадиционным религиям и всем тем, кого не признавали культурно-созидающие традиции (см. коллективную монографию «Киберрелигия» под ред. А.П. Забияко). «Маргинальная» характеристика религий «в цифре» ушла из последних публикаций, посвященных новым религиям. Хотя с синонимами, которые дополнили характеристику религий, осуществляющих трансформацию в цифровой сфере, дело обстоит несколько сложнее...

Авторы монографии дают базовое для них определение: «Динамика развития Киберии в конце XX – начале XXI вв. убедительно свидетельствует о значительном росте религиозной составляющей киберпространства. В этой среде получают все большее распространение такие религиозные феномены, которые являются производными от взаимодействия человеческого сознания, психики, культуры с компьютерными технологиями. В совокупности эти феномены образуют киберрелигию. Киберрелигия – религиозная формация, возникающая и существующая на основе компьютерных технологий как следствие преднамеренной интеллектуальной деятельности. В киберрелигии компьютерные технологии наделяются статусом сверхценности, качествами священных объектов и атрибутами божественных сущностей; виртуальная реальность объявляется высшей реальностью, сверхценным инобытием, доминирующим над миром человеческих возможностей». В монографии приводятся разнообразные примеры присутствия религии в киберпространстве. Наибольшей очевидностью здесь обладает ритуальное измерение религии – множественные онлайн-практики – от онлайн-молитв до теперь уже возможных онлайн-евхаристий. Также хорошо представлено институциональное

измерение, социология интернета давно входит в учебники по социологии религии. Авторы показывают, что в киберпространство может быть виртуализирован любой институт, любое сообщество, но, конечно, оно получает здесь свое виртуальное воплощение.

Во многом создание данного коллективного труда было вызвано тематикой 34 выпуска журнала «Религия» («Religion») за 2002, в котором авторы привели примеры религиозных феноменов в киберпространстве, а также Патриком Максвеллом (Maxwell Patrick) был введен в оборот сам концепт виртуальной религии, основывающийся на виртуальной идентичности. Он же поставил вопрос о будущем характере религии и духовности в киберпространстве. Для Патрика Максвелла виртуальная религия «по вкусу» постмодерну. Это религия «в тренде», недогматичная, экспериментальная, ироничная, имплицитная, склонная к анархии, нетрадиционная. Каждая из этих характеристик может быть концептуализирована до объема монографии...

Из состава и тематики журнала «Religion», 2002, (34) классическим для дальнейшего развития этой междисциплинарной области становится Кристофер Хелланд (Helland Christopher) и его типология религия-онлайн и онлайн-религия. Другими словами, в лидеры выходит коммуникационный подход к цифровой религии.

Опять же в современных учебниках (Douglas E. Cowan) мы можем прочесть, что религия онлайн – это религиозная информация и новости о религии, которые доступны онлайн, но они не предполагают участие в религиозной деятельности через Интернет. И, наоборот, онлайн-религия – религиозная практика, которая происходит онлайн или опосредуется между участниками через использование компьютеров. Методологически важные вопросы: what? (какой религиозный контент был помещен в интернет); who? (кто создал этот материал, кто разместил и кто имеет доступ, и как использует); how? (каким образом создатели контента собираются его использовать, контролировать и как потребляет этот контент пользователь, как это влияет контент на его религиозность); why? (почему этот контент размещен).

Еще один вектор развития этой области – компьютерные игры и связанные с ними теории. Как кажется, здесь представлено максимальное сочетание теорий. От все еще актуального М. Маклюэна, до «повседневного переживания» (см. Р. Отто «переживание сакрального»), А. Поссамаи (гиперреальная религия). Воображаемые миры А. Аппадурай обретают новую реальность.

Богданова Ольга Алексеевна

(МГУ им. М.В. Ломоносова / Николо-Угрешская православная духовная семинария, к.ф.н.)

Авторитетность и авторитет в православных интернет-сообществах мирян¹

Интернет-сообщества, в которых миряне обсуждают вопросы церковной жизни, – одно из новых явлений в церковной жизни, которые возникли с развитием интернета. Круг тем широк: от обсуждения смыслов текстов Священного Писания до вопросов воспитания детей, здоровья, работы и отношений.

Формат обсуждений часто представляет собой ответы одних пользователей на вопросы других, причем задать вопрос и дать ответ может любой желающий (в случае закрытых групп – любой участник сообщества), так что данные сообщества можно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта № 19-011-00871 «Социальные медиа как фактор трансформации православия в современной России».

отнести к сайтам типа Community Question Answering (CQA), которые достаточно хорошо изучены социологами в том числе с точки зрения критериев авторитетности из участников. В научной литературе широко представлена точка зрения о том, что интернет приводит к размыванию традиционного авторитета, его децентрализации и прочих трансформациях такого рода под влиянием новых коммуникационных технологий. Цель настоящего исследования – изучить, каковы критерии авторитетности для современного православного человека в России, в частности, на примере участников дискуссий в православных интернет-сообществах. Кто является носителем авторитета? Можно ли говорить о том, что априори священнослужители признаются более авторитетным? Как пользователи определяют собственную компетентность по тем или иным вопросам? И самый главный вопрос – как современные представления об авторитетности онлайн соотносятся с теми, которые существовали в Православной Церкви изначально и корректно ли утверждать, что в православном сегменте интернета происходят те же трансформации представлений об авторитетности, которые выявили исследователи в сообществах представителей других христианских конфессий. Теоретическую базу исследования составили работы исследователей сообществ CQA, религиозного авторитета в интернете и истории понимания авторитета и авторитетности в православной традиции. Эмпирическая база – проведенное автором анонимное анкетирование и полуструктурированные интервью участников открытых и закрытых православных интернет-сообществ.

Немова Дарья Андреевна

(СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, соискатель)

Отражение теории рационального выбора религии в сетевом пространстве

В докладе будет использована ставшая уже относительно устоявшейся в отечественном исследовательском поле дефиниция терминов «религиозное» и «духовное».

Связь ТРВ с «актуальной духовностью», которая отвечает на потребительские запросы, предлагая пути для удовлетворения «конкретных болей» у каждого из сегментов целевой аудитории, позволяет четко проследить связь маркетинговых стратегий по вовлечению, поддержанию внимания и отработке возникающих возражений у конкретной целевой аудитории. Это вполне отвечает экономическому характеру ТРВ – мы наблюдаем своеобразный религиозный «супермаркет идей» с «лоскутной» религиозностью, предлагающий «пограничные» с популярной психологией, медициной и философией практики.

Пример: доула Лиза Мока, курс «Волшебный пох2» – переход из рекламной площадки инстаграма в закрытый телеграмм канал, описание первого этапа практик (приблизительный социальный срез ЦА – не укорененные глубоко в какой-либо религиозной традиции, с классическим набором социальных проблем, возраст от 25 до 50, преимущественно женщины). Данный пример показывает, каким образом сетевое пространство отражает теорию, и для чего в качестве исследовательского поля выбраны именно социальные сети.

На данном этапе представляется перспективным исследование сетевого поля на предмет актуальных тенденций, как среди представителей «традиционной» религиозности, так и в среде приверженцев «безотносительных» духовных практик, поскольку сетевое пространство дает уникальную возможность «многослойного среза» социальной реальности, показывает неоднородность социальных процессов и дополняет «фасадную» точку зрения, чаще ассоциирующуюся с традиционализмом.

Часто огласка подобных социальных процессов неудобна, да и неуютна для представителей «официальной» религиозности.

Пример: Телеграм-канал «Мулла из-за угла» – пост об исламской девушке-психологе с комментарием на снятие хиджаба, качественная реакция подписчиков – социальный срез определенной группы (традиционалисты, условно от 20 до 50 лет, преимущественно мужчины).

Данный пример показывает связь теории рационального выбора религии с процессами религиозной социализации взрослых. Представляется интересной реакция представителей «традиционных» религий на вторичную социализацию: реакция на тех, кто добровольно оставил традицию, а затем в нее вернулся, и на тех, кто оказался «вновь прибывшим», разнится, судя по сетевому отклику, хотя нужно признать, что этот вопрос требует дополнительных качественных исследований.

Секция «История российского и зарубежного религиоведения»

Гунский Алексей Юрьевич

(Институт Восточной Культуры, Самара, магистр религиоведения, сотрудник)

Эжен Бюрнуф (1801 – 1852) и его работа «Введение в историю индийского буддизма»

Эжен Бюрнуф (1801 – 1852) – выдающийся французский учёный первой половины XIX века, один из первых европейских специалистов по индоарийским языкам – санскриту, пали и авестийскому языку. Бюрнуф считается основателем европейской буддологии, поскольку его работа «Введение в историю индийского буддизма», опубликованная в 1844 году, является первым научным исследованием, основанным на детальном изучении буддийских санскритских рукописей. Некоторые исследователи называют «Введение...» самой важной буддологической работой XIX века, определившей направление изучения буддизма (особенно индийского) на следующее столетие. Благодаря удачно выбранной форме работа Бюрнуфа сочетала тщательность и скрупулезность научного исследования с доступностью для образованного читателя того времени, которому она открывала доступ к огромному корпусу индийской буддийской литературы. Но главное значение этой работы заключалось в том, что в ней Бюрнуф на первое место выдвинул человеческий образ Будды Шакьямуни, образ человека, жившего в Индии за несколько столетий до Рождества Христова, создавшего и воплотившего в своей жизни выдающееся морально-философское учение. В отличие от господствовавшего в его время в Индии брахманизма, основанного на ритуалах и жертвоприношениях, выполняемых наследственными жрецами, учение Будды было открыто для всех людей, независимо от происхождения, касты и пола, в нем отсутствовал ритуализм, а важнейшую роль играло соблюдение правил морали, простота, аскетизм и просвещенное знание. Работа Бюрнуфа сыграла важную роль в конструировании буддизма как «мировой религии» и изложила древнюю философию так, что она одновременно оказалась самой современной.

Тем не менее, эта работа переиздавалась только один раз, в 1876 году, а в XX веке оказалась почти полностью забытой. Безусловно, как в любой первой работе в своей области, в ней было достаточно ошибок. Что же касается основных подходов Бюрнуфа, то они стали общепринятыми и не требующими специальных ссылок. Работа Бюрнуфа оказалась настолько интегрированной в то представление о буддизме, которое сама и создала, что она оказалась как бы «невидимой». Только в

XXI веке, в 2010 году, вышел комментированный перевод работы Бюрнуфа на английский язык, и тем самым «Введение в историю индийского буддизма» вернулось в научный оборот. Нужно отметить, что данное издание появилось не случайно. Одним из авторов перевода является известный буддолог Д. Лопес, работы которого посвящены процессам модернизации буддизма в Новое время, в том числе тому представлению о буддизме, который создавался и существовал на Западе. И в этом отношении работа Бюрнуфа не только не потеряла своего значения, напротив, она является одной из базовых работ, без знания которых невозможно понимание современного образа буддизма. «

Холопов Илья Владимирович
(РХГА, Санкт-Петербург, студент)

Теоретический генезис и концептуальное содержание антропологических теорий анимизма

Теории анимизма можно назвать ровесницами антропологии и религиоведения. Сформулированная в кон. XIX в. Э.Б. Тайлором теория анимизма за сто пятьдесят лет прошла путь от универсальной теории религии к понятию, обозначающему класс элементов, свойственных религиям коренных культур. В целом анимизм Тайлора описывал религию как ошибочное донаучное объяснение мира, обнажающее неспособность «дикаря» отличить неодушевленное от одушевленного. (Следовательно, более развитые религии могли быть отброшены на том же основании.)

Теория прамотеизма Э. Лэнга показала произвольность построений Тайлора. Она включала анимизм во все религиозные традиции в качестве составного модуса, при этом анимизм не рассматривался в качестве самой ранней формы развития религии. В истории сосуществовали несколько линий генезиса религии одновременно, поэтому невозможно вывести одну первичную форму. В дальнейшем на этом основании исследователи настаивали на некорректности самой постановки вопроса о поисках «минимума религии».

История показывает, что отказ от самого понятия «анимизм» представляется неконструктивным для религиоведения. Попытка уйти от решения проблемы генезиса религии (Э. Лэнг, Н. Зёдерблом), в дальнейшем привела к игнорированию религиоведами традиций коренных культур и сосредоточенности исключительно на исторических традициях. Однако опыт смежных дисциплин в XX в. — когнитивной науки и антропологии, — показывает необоснованность подобного решения.

Несмотря на дискредитацию понятия в XIX в., теории происхождения религии по-прежнему занимают современных исследователей. Понятийный аппарат Тайлора (с исключением из него концепта «пережитков») оказывается эффективным в академической психологии для формализации и объяснения когнитивных процессов, влияющих на возникновение религиозного опыта (С. Гатри). Этнографический материал, собранный в разных точках планеты (И. Хэллоуэлл, Н. Берд-Дэвид), демонстрирует некоторую закономерность структур онтологий коренных народов, которые трудно описать, игнорируя такие классические понятия, как «анимизм» и «тотемизм».

Возникновение понятия «нового анимизма» в религиоведении является естественной реакцией на возвращение в академический дискурс исследований коренных религий. Более того, «новый анимизм» видится оптимальной моделью организации знания об элементах религий коренных культур, эффективной для дальнейших исследований.

Проблема народных религиозных движений в идеологии народничества (1870-1880-е гг.)

В 1870-1880-х гг. проблема оппозиционных власти и официальной церкви религиозных народных движений становится одной из центральных в теоретических конструкциях русских народников. Основное внимание было уделено исследованию пореформенного религиозного диссидентства. Эту тему разрабатывали представители как революционного, так и реформаторского народничества. Из радикалов к ней обращались анархисты – «бунтари», лавристы, участники революционных обществ «Земля и Воля», «Народная Воля». В реформаторском народничестве проблема религиозного нон-конформизма осмысливалась представителями, как правого, так и левого направлений. Наибольший вклад в развитие и разработку данной проблемы «раскола» внесли И.И. Каблиц, Я.В. Абрамов, А.С. Пругавин.

Народникам была свойственна идеализация старообрядчества и сектантства. Религиозный нон-конформизм осмысливался не просто как один из «устоев» народной жизни, но и как социальный срез общества, воплотившего собой все остальные традиционные начала русской цивилизации. Другими словами, старообрядчество и сектантство в повседневной сфере жизни сохраняли и развивали общинно – коллективистский способ социально – экономической адаптации, народные правовые обычаи, стремления к политической децентрализации, независимый и свободолюбивый тип духовного облика личности человека. Этой точки зрения придерживались как радикальная, так и умеренная часть народнической интеллигенции. Так как, по мнению народников, существующий в России общественный строй противоречил «устоям» народной жизни, то религиозный нон-конформизм, особенно пореформенного образца, был идентифицирован многими из них как религиозное отражение совокупного социального протеста крестьянских масс. В соответствии с народническими концепциями пореформенное развитие России с ярко выраженным развитием в ней капиталистических отношений вступало во все большее и большее противоречие с народными «устоями». Соответственно, в обратной пропорции возрастал общественный протест крестьянских масс, выразившийся в стремительном росте народных религиозных движений. При этом оппозиционность старообрядцев и сектантов рассматривалась в рамках многофакторного спектра народного протеста. Появление и развитие религиозного диссидентства отразило собой неприятие «мужиком» политических, социальных, экономических и духовных рамок его бытийного существования в самодержавной России. В результате, в доктринах народников преобладала тенденция к объективации причинно – следственного комплекса, определившего зарождение религиозного нон-конформизма в стране. В теоретических концепциях народничества эта часть народа характеризовалась именно как форма общественного протеста, который только вследствие традиционного для русского крестьянина способа осмысления окружающего его пространства, принимал религиозную окраску. Также часть народников заключала о наличии в старообрядцах и сектантах потенциала будущего небуржуазного развития страны. Начиная с середины 1880-х гг. тема религиозного нон-конформизма постепенно отходит на второстепенный план в рамках общественных интересов народнической интеллигенции. Основная причина – невозможность игнорировать наметившиеся тенденции в практической жизни пореформенного религиозного

диссидентства, которые свидетельствовали о развитии и укреплении в нем буржуазных начал общественного мироустройства.

Фолиева Татьяна Александровна
(ПСТГУ, Москва, к.ф.н.)

Система антирелигиозного образования в 30-х гг. XX в.: от антирелигиозного кружка к Центральному заочному антирелигиозному институту НКП РСФСР

В 20-30-х гг. прошлого столетия советское правительство вело интенсивную антирелигиозную политику. Одним из инструментов этой политики была общественная организация «Союз воинствующих безбожников» (далее – СВБ), действующая с 1925 по 1947 год. Сами члены СВБ признавали, что уровень образования у членов достаточно низок, они не могут полноценно противостоять «церковникам». Именно поэтому СВБ выстраивает следующую систему: антирелигиозные кружки для низового актива в ячейках, антирелигиозные рабочие и крестьянские университеты для районного актива. К началу 30-х годов эту систему дополнили воскресные университеты, антирелигиозный факультет в Московском университете по радио (в 1931 году возникает Всероссийский антирелигиозный университет по радио), а в 1933 году был создан и действовал несколько лет (при поддержке СВБ и Наркомпроса) Центральный заочный антирелигиозный институт (с филиалами по всей стране). Крупные рабочие университеты действовали во всех крупных городах (например, Рогожско-Симоновский рабочий антирелигиозный университет в Москве, Ленинградский антирелигиозный университет), Радиоуниверситет покрывал всю страну, ЦЗАУ объединил все крупные подразделения на местах). Таким образом выстроена очень четкая система образования, через которую, по предварительным подсчетам, прошло от 600 тыс. до 1,5 млн. человек. В 1936 году система антирелигиозного образования была свернута, публикации в журнале «Антирелигиозник» в конце 1937 года говорят о том, что она была разрушена «врагами народа» из Наркомпроса. В докладе мы посмотрим, как выстраивалась и функционировала эта система антирелигиозного образования.

Колмакова Мария Владимировна
(Санкт-Петербург, к.ф.н.)

«Наука о религии» 70-80 гг. XX в.: особенности научной библиографии

В последние годы все больше исследователей обращается к наследию не так далеко ушедшего прошлого – советскому периоду истории. Как и любой другой период, он достоин тщательного и внимательного изучения. Составление научной библиографии трудов, опубликованных в 70-80-х гг. XX в. в СССР, посвященных различным аспектам изучения религии и ее месту в жизни общества, является чрезвычайно важным этапом в деле качественного исследования избранного периода. В рамках проекта РФФИ «Наука о религии 70-80 гг. XX вв.: историко-библиографический анализ» создается обширная библиографическая база данных, включающая порядка двадцати тысяч описаний изданий, опубликованных в СССР и посвященных религии. Научно-библиографическая база данных, позволяет включить в исследовательское поле широкий спектр информации, ранее полноценно не вводившейся в научный оборот. На отдельных примерах мы постараемся рассмотреть основные особенности, с которыми рано или поздно сталкивается исследователь. Прежде всего остановимся на избранных трех таких особенностях, имеющих внешний характер, но вместе с тем, наиболее яркими:

1. Большое количество наименований и многотиражность.

2. Усеченный перечень сведений об ответственности, учитываемый при составлении классического библиографического описания (ГОСТ).

3. «Анонимные» издания.

Безусловно, этими тремя не ограничивается круг особенностей советской научной печатной продукции, посвященной религии. Можно также говорить о содержательных (специфической идеологической ориентации книг, использовании псевдонимов, вымарывании тех или иных фамилий в уже вышедших изданиях и проч.), конструкционных или производственных (качество материалов, из которых изготавливалась печатная продукция, особенности оформления изданий и проч.) и других – этих особенностей наберется более десятка. Наша задача в рамках доклада тезисно остановиться на тех особенностях, и порождаемых ими сложностях, которые встречаются исследователям советской печати в первом приближении, и которых вполне можно избежать благодаря составлению более подробных научно-библиографических описаний изданий.

Секция «Новые религиозные движения»

Гордиенко Елена Витальевна
(РГГУ, Москва, соискатель)

Европеец во вьетнамском пантеоне:

культ бактериолога Александра Йерсена (1863-1943) в современном Вьетнаме

В докладе анализируется религиозный культ, сложившийся во Вьетнаме вокруг известного французского бактериолога, первооткрывателя чумной палочки Александра Йерсена (1863-1943).

Описание культа основывается на полевых исследованиях автора, проведенных во Вьетнаме в 2018-2019 гг.

Культ Йерсена возник в месте его захоронения в пригороде Нячанга на юге Вьетнама, причем Йерсен почитается там одновременно и как дух-покровитель местности (thành hoàng) в рамках вьетнамской народной религии, и как бодхисаттва в рамках буддизма махаяны, хотя буддистом он не был (Йерсен имел швейцарское происхождение и был протестантом). Один из буддийских храмов, в котором ему поклоняются, ранее был его рабочим кабинетом. При этом буддийский культ тесно связан с народным почитанием ученого. Поклонение Йерсену как духу-покровителю местности происходит на его могиле. Важной особенностью культа является то, что народное почитание Йерсена было поддержано государством: в 2013 г. было опубликовано жизнеописание Йерсена с перечислением его заслуг как основания для почитания его в качестве покровителя местности. Кроме того, проводятся светские церемонии в честь Йерсена, содержащие элементы религиозных практик, коренящихся в убежденности вьетнамцев в активном влиянии духов умерших на повседневную жизнь живых людей. Почитание Йерсена рассматривается нами как новый синкретический культ в постсекулярном Вьетнаме, свидетельствующий о живучести традиционных верований и их способности к развитию в меняющихся социальных условиях.

Попова Александра Михайловна
(РГГУ, Москва, магистрант)

Феномен инструментальной транскомуникации в России

Феномен инструментальной транскомуникации представляет собой комплекс верований и практик, главной целью которых является изучение материального и

потустороннего миров через призму «сеансов связи» с Тонким Миром. Процесс «связи» схож со спиритическими сеансами, при проведении которых использовалась особая атрибутика – алфавитный круг и блюдце, а в современной практике инструментальной транскомуникации последователи используют различные технические средства, такие как диктофон или персональный компьютер.

Возникнув во второй половине XX в. в Европе, идеи феномена электронного голоса или феномена инструментальной транскомуникации, попытки его изучения и практики начали набирать популярность. Так, в России первые последователи появились примерно в начале 2000-х гг., используя площадку социальной сети «ВКонтакте» и форумы эзотерической тематики как средство для обмена информацией и привлечения новых последователей. Российская ветвь не только переняла ряд литературы от иностранных адептов, но и развивает собственную систему взглядов, характерную для постсоветской религиозности.

В докладе будет представлена компиляция материалов за несколько лет самостоятельных исследований феномена. Прошлые работы включали в себя следующие аспекты: анализ основной литературы; анализ итогов «сеансов связи с Тонким Миром», выложенных в сообществах социальной сети «ВКонтакте»; интервью с практиками.

Таким образом, несколько исследований, каждое из которых было посвящено определенной сфере, составляют необходимое основание для начального понимания рассматриваемого феномена.

Зорин Кирилл Александрович
(РГГУ, Москва, к.ф.н.)

Комодификация эзотерического знания на примере презентации карт Таро

В конце XX – начале XXI века эзотерическая культура стала частью повседневной: общество вступило в период эзотерического самообразования. Если еще в начале 2000-х эзотерическое самообразование характеризовалось было бессистемных и хаотичным, сегодня заметна более четкая его структура: есть информационные и образовательные продукты как для неофитов, так и для знатоков. Главным драйвером этого процесса стала комодификация (от англ. commodity – товар): превращение в объект купли-продажи.

Комодификация информации, знаний – это закономерное явление для современной массовой культуры и «когнитивного капитализма», его можно наблюдать в разных сферах. Но в области эзотерики это порождает интересный эффект. Ранее для получения доступа к ним необходимо было подтвердить эмоциональную, психологическую готовность получать такого рода знания и пройти серьезную инициацию, выдержать испытания, стать членом закрытой организации. Сегодня же все сводится к способности оплатить обучение.

Процесс комодификации эзотерических знаний хорошо прослеживается на презентации в онлайн и оффлайн среде такого инструмента, как карты Таро. С одной стороны, под влиянием художественных фильмов и телевизионных программ на отечественном телевидении этот инструмент стал восприниматься как обыденный и сравнительно легко доступный. С другой стороны, на смену отрывочных знаний начала 2000-х пришла четкая структура эзотерического образования.

Во-первых, возник ряд школ и центров обучения Таро, которые открыто предлагают свои услуги в интернет-среде. По данным портала об онлайн-образовании howtolearn.ru в России функционируют 27 подобных организаций, и это только «проверенные», имеющие многочисленные отзывы. Эти центры предлагают

за короткий срок (от 3 дней до нескольких месяцев) изучить арканы Таро как предсказательную систему и получить инструмент для решения проблем.

Во-вторых, «продвинутые пользователи» могут углубить свои знания на мероприятиях для специалистов. Это Международный фестиваль мастеров Таро в Москве (проходит с 2015 года, с 2020 года и в онлайн варианте), фестиваль практиков Таро в Санкт-Петербурге (проходит с 2009 года) и другие конференции.

В-третьих, издательский рынок стал публиковать работы не только о предсказательном аспекте Таро, но и более глубокие исследования. Например, это работа В. В. Мазепуса «*Conspectus Arcanorum. О великих арканах Таро. Лекции, прочитанные в Новосибирске в 1995 г.*», где через призму Таро объясняется история космического человечества: рождение от первоначального импульса монадных сознаний и впадение их в материю, а также показаны возможные пути реинтеграции. Это «Курс Энциклопедии оккультизма» Генриха Оттоновича Мёбеса (Г.О.М.), где не только объясняется значение старших арканов Таро, но и сама их система служит основой для рассмотрения иных эзотерических знаний (астрологии, спиритуализма, хиромантии и т.д.). А также работа «Младшие арканы Таро» этого же автора, где изучение младших арканов представлено как посвятельная практика, связанная с трансформацией мировоззрения и личности адепта. Это книга Валентина Томберга «Медитации на Таро», в ней система арканов послужила основой для изложения идей христианского герметизма. Через призму культурологии, психологические архетипы карты Таро изучали О. Телемский, А. Ходоровски, Е. Анопова и А. Кармелитски и другие авторы.

И все же основная часть информационных и образовательных продуктов ориентирована на неофитов и «пользователей» эзотерических услуг. Причем в новых медиа, особенно социальных сетях (например, в Инстаграм) Таро презентуются не только как инструмент предсказания, но и как развлечения: тарологи все чаще подают свою работу как шоу, почти полностью нивелируя налет «эзотеризма», «особенности», «закрытости» такого рода знания, ради того, чтобы их контент обладал вирусным потенциалом и служил рекламой их услуг.

Комодификация эзотерического знания требует пристального изучения не только с точки зрения философии и религиоведения, но и для понимания социальных последствий данного явления, поскольку она под влиянием ее логики ранее закрытые знания становятся массовым товаром легко доступным, а значит, значительно возрастают риски нанесения вреда неподготовленным людям.

Дубровский Дмитрий Викторович
(НИУ ВШЭ, к.и.н.)

Эксперт как прокурор: религиоведческая экспертиза и антикультистское движение в России

Новые религиозные движения – НРД – довольно давно испытывают определенные сложности во взаимодействии с российским государством, прежде всего, благодаря активной деятельности антикультистского движения. Отчасти это является следствием общемировой тенденции к юридизации взаимоотношений между религией и государством, отчасти может объясняться спецификой таких отношений в России.

После принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 г., как считают правозащитники, сложилась практика серьезного ограничения прав различных религиозных групп, исходя из установленной судами «экстремистской деятельности» или «призывов к экстремистской деятельности» – в

частности, как через включение организации в список «экстремистских», так и занесением религиозной литературы в список экстремистской литературы, формируемый Министерством юстиции. Важную роль в этом процессе играют религиоведы, выступающие с экспертными заключениями, часть из которых, как будет показано в сообщении, имеют прямые связи с антикультистским движением, а ряд известны как активные прихожане «традиционных церквей».

Наиболее дискуссионными в религиоведческих экспертизах являются вопросы, которые, как кажется, напрямую соотносятся с положением дел в российском поле исследователей новых религиозных движений. Это поле, как представляется очевидным, довольно резко разделено между теми, кто полагает любую религиозность достойной существования и уважения, и теми, кто уверен в необходимости защиты общества и государства от предполагаемого опасного влияния определенных религиозных групп, понимаемых ими как «тоталитарные секты» и «деструктивные культы». Среди наиболее распространенных дискуссий в этих экспертизах – вопросы определения того, что является, а что не является религией, является ли практика и риторика осуждения еретиков, отступников или неверующих «разжиганием вражды и розни», и, наконец, может ли использоваться антикультистская, напрямую связанная с деятельностью ряда «традиционных» церквей литература в качестве научного обоснования судебной экспертизы?

В самом общем виде, как кажется, споры вокруг судебных экспертиз, помимо научной составляющей, кажется, показывают этот специфический институт как поле политической борьбы между «антикультистами» и сторонникам религиозной свободы, защищаемой Конституцией РФ.

Секция «Священное: между словом и переживанием (немецкая философская теология и русская религиозная мысль)»*

Пылаев Максим Александрович
(РГГУ, Москва, д.ф.н., доцент, профессор)

Модели священного в современном протестантском и православном богословии

В докладе сравниваются две на первый взгляд не имеющие ничего общего между собой традиции, использующие категории «священное» и «профанное» для экспликации современной формы христианской богословия. Речь идет о традиции, восходящей к работам «Философии культа» и «Иконостасу» о. Павла Флоренского, то есть метафизическому и одновременно феноменологическому описанию православного культа и его эстетики. И протестантской традиции, опирающейся на феноменологию религии Ф. Хайлера и Р. Отто. Выразителем православной точки зрения становится Павел Евдокимов, протестантской позиции – Густав Меншинг.

П. Евдокимов в работе «Искусство иконы. Богословие красоты» пытается найти место для православной эстетики культа в современной философско-религиоведческой мысли. Для этого он привлекает концепцию «священного» Р. Отто, «архаическую онтологию» М. Элиаде. Тематизация священного пространства и священного времени включает полемику с И. Кантом и отстаивание теории

* Секция организована при поддержке гранта РФФИ, проект №21-011-44030 «Мышление бытия и вера Откровения: пути соотношения в немецкоязычной протестантской теологии и русской религиозной философии XX века»

объективности пространства. Структура православной литургии у П. Евдокимова вплетается в канву рассуждений дискурса концепции М. Элиаде, онтологизирующей священнодействие, священное пространство и священное времени.

Профессор боннского университета – Г. Меншинг, эксплицируя модель священного, акцентирует свое внимание, скорее на внекультовых формах переживания священного и их экзистенциальном смысле. Само священное он понимает в качестве переживания объекта «целостной жизнью». Опыт священного, по Меншингу, фиксируется в «смысловом средоточии» каждой религии.

Главным предметом сравнения позиций П. Евдокимова и Г. Меншинга становится коммуникация со священным. Православный богослов описывает ее в категориях богословия красоты православного священнодействия. Протестантский богослов и религиовед анализирует коммуникацию со священным в рамках категории «священного молчания».

Коначева Светлана Александровна

(РГГУ, Москва, д.ф.н., доцент, зав. кафедрой современных проблем философии)

Феноменология священного в онтологической перспективе:

Мартин Хайдеггер и Пауль Тиллих

В докладе проводится сравнительный анализ подходов к священному в феноменологической онтологии Мартина Хайдеггера и философии религии Пауля Тиллиха. Мы покажем, что для описания структуры бытия Тиллих использует феноменологический метод, который он заимствует у Хайдеггера. Философ заключает в скобки многообразный материал опыта, чтобы обнаружить априорные категории и понятия. В феноменологической установке сущности могут быть непосредственно интуитивно схвачены и описаны. В качестве априорных такие понятия не являются универсальными и логически необходимыми в том смысле, которого требуют догматическая метафизика или кантовская критика разума. При этом Тиллих не отказывается от *a priori*, дающих смысл опыту, как это происходит в эмпирическом скептицизме. Тиллих видит ценность феноменологического опыта в том, что он через человеческое бытие-в-мире приходит к структуре бытия как такового. Всякий раз, когда человек смотрит на мир, он обнаруживает себя в качестве его части, одновременно переживая свою чуждость миру объектов. Человеку также открыто понимание того, что сам он – дверь в более глубокие уровни реальности, в его собственном существовании у него есть возможность выхода к существованию как таковому.

Это означает, что непосредственный опыт собственной экзистенции обнаруживает природу экзистенции вообще. Сущности у Тиллиха взаимосвязаны с экзистенциальными структурами, представляют собой условие существования человека-в-истории, его жизненного мира, его исторического опыта и действия. Трансцендентальная феноменология Гуссерля уступает здесь место экзистенциальной феноменологии, связанной с человеческой историчностью. Априорные онтологические структуры Тиллиха, как и хайдеггеровские экзистенциалы, темпоральны и возникают в процессе исторического становления. Тиллих стремится отличить их и от формально-логических, и от космологических категорий, которые, распространяясь на человека, лишают его историчности и отвергают значение «бытия-в-мире», и тем самым закрывают доступ к бытию как таковому.

**Рецепция Ф. Шлейермахера в России кон. XIX – нач. XX вв.:
концепт религиозного чувства**

Начало XX века в отечественной философии религии отмечено особым интересом к концепту религиозного опыта, который, естественно, имеет ряд источников, и одним из наиболее значимых можно считать работы Ф. Шлейермахера, который впервые полагает в центр философии религии понятие религиозного чувства («чувства абсолютной зависимости»). В своем докладе мы условно разделим авторов, писавших о Шлейермахере во второй половине XIX – нач. XX вв., на две группы: представителей духовных академий и «светских» мыслителей. Мысль Шлейермахера о том, что знание предполагает единство субъекта и объекта была одинаково подмечена представителями обеих групп, но понимают они ее диаметрально противоположно: чувство как аффектация, страдательное, только воспринимающее внешние влияния, кроме того не наделяемое самостоятельной гносеологической ценностью, как по существу своему не располагающее содержанием, с другой стороны – чувство вообще как источник знания, изначальное единство субъекта и объекта. На мой взгляд, хотя представители духовных академий (такие как Кудрявцев) уличают Шлейермахера в том, что он воспринимает воздействие Бога на человека ущербно, как воздействие на одни лишь чувства, а не на его природу в целом, можно сказать, что, скорее, для них самих принципиально важно деление на разум, волю и чувство, практическую, теоретическую и эстетическую сферы духа, от которого они, как будто, не могут отступить (исключение представляет позиция Глаголева), при том, что задолго до Дильтея Юркевич высказал сходную ему идею о «сердце» как источнике, основе этих трех сфер. Учитывая это, позицию Франка (и Глаголева) можно считать более оригинальной и продуктивной. В целом, рецепция Шлейермахера подталкивала русскую мысль в сторону акцентирования религиозного опыта, понимаемого как реальное познание Бога, открывающего Себя в нем (с религиозным опытом оказываются тесно связаны понятия откровения, мифа, догмата и пр.), тогда как представители духовных академий в большинстве по-прежнему усматривали в идее религиозного опыта психологизм, нечто вторичное по отношению к теоретическому знанию религиозных истин.

Антонов Константин Михайлович
(ПСТГУ, Москва, д.ф.н., заведующий кафедрой философии и религиоведения)

Переживание священного как опыт откровения:

идеи Р. Отто в концептуальном каркасе «Непостижимого» С. Л. Франка

Главную работу Франка по философии религии – «Непостижимое» – стандартным образом сопоставляют с проектом фундаментальной онтологии М. Хайдеггера (к примеру, в таком ключе интерпретируют данную работу П. Элен и И.И. Евлампиев), при этом, однако, в тени остаются идеи других немецких мыслителей, с творчеством которых перекликаются основные положения этой работы. Среди них, прежде всего, следует назвать немецкого богослова и исследователя религии Р. Отто, с творчеством которого Франк был хорошо знаком и которое высоко ценил. Применяя метод антиномистического дуализма к анализу субъективности, Франк обнаруживает, что ее конституирование осуществляется в ряде отношений, по структуре формирующих их переживаний типологически аналогичных религиозному отношению, как оно описано Р. Отто в «Священном», категориально описываемых соотносительными понятиями «трансцендирование» –

«откровение». Описывая «знание через откровение» как особый вид знания, примерно аналогичный тому, что в более ранних работах именовалось «живым знанием», Франк указывает его характерные черты и признаки, опираясь на соотношение *mysterium tremendum* и *mysterium fascinans*, которое выступает как своего рода маркер самообнаружения непостижимого в регионах субъективного, интерсубъективного, социального и духовного бытия, отношение к которым выступает, тем самым, как «эминентно религиозное» отношение. Тот же категориальный аппарат играет базовую роль при описании собственно религиозного отношения – как предельного трансцендирования, в котором человеческой субъективности открывается его первооснова как Святыня и Божество. В соответствии с подходом антиномистического монодуализма его абсолютная инаковость сочетается с его имманентностью в рамках специфического модуса бытия «Бог-со-мною».

Кольцов Александр Валерьевич

(ПСТГУ, Москва, магистр религиоведения, ст. преподаватель)

Непостижимое между словом и переживанием: С. Франк и немецкая феноменология

Очевидные «переключки» между классической феноменологией религии и русской религиозной мыслью уже становились предметом специального исследования; «Непостижимое» С. Франка – труд, в котором священное, как центральная религиозная категория, получает всестороннее онтологическое обоснование – является одним из наиболее ярких примеров такой близости русской и немецкой философии религии. При этом мысль Франка не исчерпывается проблемной и эвристической близостью интерпретациям священного у Рудольфа Отто и его последователей – гораздо оправданней говорить о самостоятельном религиозно-философском проекте, вобравшем в себя черты различных традиций (христианской и неоплатонической мистики, философии всеединства, нововременной эпистемологии).

Одним из философских контекстов «Непостижимого» является немецкая феноменология, причем отдельного внимания заслуживает вопрос о рецепции Франком оппозиции реалистической и трансцендентальной программ внутри этого движения. Стремление придать трансцендентальному обоснованию религиозности онтологический статус ставит Франка по ту сторону оппозиции, возникшей в рамках феноменологического проекта. Детального рассмотрения заслуживают темы: (1) обыденной картины мира и ее преодоления в философской установке, (2) всеединства в русской мысли и открытия поздним Гуссерлем интенциональной импликации, (3) противоположности актуального и потенциального/над-актуального знания, (4) личности и ее отношения к священному. Отдельное внимание будет уделено тому, как в построениях Франка и в феноменологической философии осмысляется соотношение «слова» и «переживания», поскольку именно проблема рациональной объективации данностей веры определяет, по нашему мнению, своеобразие каждого религиозно-философского проекта.

монахиня Екатерина (Парунян)

(Ярославская митрополия, Ярославль / ПСТГУ, Москва, аспирант)

«Священное» у С. Л. Франка

В философской мысли часто используется категория «священное». Эта категория связывает проблематику философии и теологии. У Платона «благочестивое» или «священное» любимо богами. У Р. Отто «священное» – нозма религиозной

интенциональности сознания. В теологической мысли «священное» – свойство божественного. В XX веке мы говорим о философской феноменологии священного. Проблема «священного» у Хайдеггера связана с проблемой смысла бытия. Г. Ван дер Леу обращается к «священному», выстраивая морфологию религии. У М. Шелера категория «священное» является синонимом «божественному».

В своих трудах С. Л. Франк также обращается к категории «священное». Франк особым образом выделяет сферу духовного бытия. Он пишет о «священной первооснове мира», о том, что творение имеет «священное достоинство». У мира, по Франку, есть первичная, онтологическая основа, и поэтому мир является «положительной религиозной ценностью», «священным». Эта священная первооснова мира выступает реальной силой, действием которой мир не разрушается. Священное начало существует и в человеке – это образ Божий. Сам мир, имея родство с Творцом, является священным, что делает его «объектом спасения», которому «уготовано преображенное бытие в «Царстве Божиим». Основная цель христианской жизни – искание Царства Божия, по Франку, проявляется в форме направленности воли на Царство Божие и в форме любви к человеку. Святыня или Божество – иное, но вместе с тем мир имеет родство со священным.

В докладе делается попытка определить степень укорененности в западной философии и степень самобытности категории «священное» С. Л. Франка.

Секция «Философия религии и религиозная философия»

Спирин Тихон Викторович
(ВолГУ, аспирант, Москва)

Символическая интерпретация в контексте герменевтики религиозного текста

В докладе будут рассмотрены особенности интерпретации религиозных текстов монотеистических религий (христианство, иудаизм и ислам).

Интерпретация священного текста религиозным человеком позволяет ему не только понимать ту традицию, в которой он находится, но и устраивать свою жизнь в соответствии с традицией (ортопраксия). При интерпретации священного текста религиозный человек сталкивается с существенной проблемой: буквальной интерпретации недостаточно для понимания.

Наиболее известный и авторитетный для философии метод работы с текстом – герменевтика. В рамках герменевтического подхода и особенно с опорой на идеи Поля Рикера, интерпретация – это расшифровка символов. Символ – нечто, имеющее как минимум двойной смысл. Тот, кто приступает к чтению текста, надеется на его прозрачность и ясность, но неизменно сталкивается с проблемой расшифровки символов.

Расшифровка символов осуществляется двумя способами: исследование исторических условий, эпохи и самого текста. В данном случае появляется проблема, исследованная Ф. Шлейермахером и Х.-Г. Гадамером: «отождествление себя с первоначальным читателем», что порождает в современном мире более серьезную проблему: когда отождествление подменяется стилизацией.

На примерах интерпретаций, принадлежащих к трем религиозным традициям, будет рассмотрена проблема достаточного основания для толкования, которые обусловлены использованием двух инструментов: логика и Предание.

В докладе также будут рассмотрены проблемы аргументации в рамках символической интерпретации религиозного текста, а также представлены причины т.н. «конфликта интерпретаций», порожденного разнообразием практик в разных религиях, проанализирован механизм сохранения единого смысла при разнообразии интерпретаций.

Хитрук Екатерина Борисовна

(Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, д.ф.н., профессор)

Загадка смерти Фреда: теизм и натурализм о причинах эволюции

Доклад посвящен экспликации основных положений дискуссии о соотношении современной науки и теизма между двумя знаменитыми американскими философами – натуралистом Дэниелом Деннетом и «аналитическим теистом» Алвином Плантингой. Дебаты состоялись в 2009 году в рамках сессии Центрального подразделения Американской философской ассоциации (АРА) и были опубликованы в 2011 году под названием «Наука и религия: совместимы ли они?». Основные положения анализируемой дискуссии воспроизводятся в связи с примером, который в ходе обсуждения вопроса о причинах эволюции был предложен Д. Деннетом. Пример повествует о расследовании причин внезапной смерти искусствоведа Фреда, которая в контексте дискуссии символизирует процесс эволюции. Д. Деннет считает, что смерть искусствоведа произошла по естественным причинам, в то время как теистическая трактовка, с его точки зрения, предлагает избыточное и иррациональное объяснение, рассуждая о Боге, как руководителе процесса эволюции (в примере аналогом Бога выступает художник Том, обладающий сверхъестественными способностями). А. Плантинга соглашается с Д. Деннетом в том, что воображаемые способности Тома нельзя учитывать в ходе серьезного расследования. Однако, с его точки зрения, отсутствуют какие-либо основания для аналогии между конечным существом, обладающим сверхспособностями (Томом) и абсолютным и трансцендентным Богом теизма. Таким образом, отвергая и натуралистическую трактовку процесса эволюции как квази-религиозную, и воображаемое вмешательство конечного существа со сверхспособностями, А. Плантинга признает в качестве возможной (и даже обоснованной) причины эволюционного процесса Бога. В докладе формулируется вывод о том, что полемическое противостояние натурализма и теизма продолжает быть открытым и это обстоятельство положительно влияет на обе состязающиеся стороны в плане стимуляции постоянного уточнения и совершенствования собственной аргументации.

Базлев Михаил Максимович

(НИЯУ «МИФИ», Москва, ассистент)

«Созданный по образу и подобию». Природа человека и природа искусственного интеллекта, в дискурсе проблем этики и понимания.

28 февраля 2020 г. Папой Франциском, совместно с Папской академией жизни, крупнейшими технологическими компаниями, такими как Microsoft и IBM, министерством инноваций Италии, а также представителями ФАО при ООН, был подписан «Римский призыв к этике ИИ». Этот документ, выражающий официальную позицию римско-католической церкви, дополнил череду множества работ, осмысляющих стратегии развития технологий искусственного интеллекта.

Хотя во введении, была затронута проблема стратегии привития ИИ «ценностей и принципов», определяемых современной этикой, в самой программе была затронута лишь область развития узкого ИИ (именуемого Джоном Серлом, как «слабого»). Фактически, эта программа коснулась скорее регламентации векторов развития области применения технологий «слабого» ИИ в повседневной жизни. В то время как о развитии самой этичности ИИ, речь не велась. Подобный дисбаланс, с одной стороны, объясним, т.к. «сильного» ИИ, обладающего всеми качествами человеческого сознания, фактически еще не существует. С другой стороны, развитие областей применения «слабого» ИИ все чаще начинает включать процедуры, требующие подобного сознания, при принятии решений в этически неоднозначных вопросах, таких как осуждение человека в судебной практике, оценка кандидатов при поиске ими работы и т.д.

При анализе экспериментов внедрения «слабого» ИИ в подобные практики, было выявлено, что поведение «слабого» ИИ, действующего строго по алгоритмам этики, заложенным разработчиками в исходный код и развиваемыми системой при контекстном обучении, на деле разнится с этически корректным поведением человека, при решении аналогичной ситуации. Это поднимает фундаментальную проблему самой возможности процедур «понимания», присущего человеческому сознанию, в реализации ИИ. Иначе говоря, проблему возможности воссоздания природы «сильного» ИИ, по образу природы человеческого сознания. Это требует переосмысления большинства качеств, которые связываются с уникальной человеческой жизнью: сознания, цели, интеллекта, души, всего того, что является идентификаторами личности. И технологическое развитие, по мнению некоторых исследователей, может посягнуть на акты творения, которые, согласно многим религиозным традициям, должны принадлежать только Богу.

В докладе осуществляется рассмотрение проблематики этой возможности.

Румянцев Дмитрий Андреевич
(ПСТГУ, Москва, магистрант)

«Юрод и царь»: В.В. Розанов о Льве Толстом (на материале «Уединённого» и «Опавших листьев»)

Юродивый — один из наиболее характерных типов русской религиозности. Образ юродивого сохранился не только в древних житиях, но стал достоянием также и светской культуры. «Юрод» превратился в литературного персонажа, «юродствование» угадывается в авторской позиции некоторых русских писателей и философов. В.В. Розанов — один из самых заметных «юродивых» в культуре.

«Юрод» вступает в самые разные отношения: эпатирует толпу своей наготой, «ругается миру», а ещё — обличает царя.

Своего «царя» в лице Л. Толстого обрёл и «юродивый» В.В. Розанов. На момент публикации «Уединённого» (1912) и «Опавших листьев» (1913; 1915) недавно умерший Л. Толстой — всё ещё «литературный царь», вокруг фигуры которого не утихают споры. Уход Толстого из Ясной Поляны, предшествовавший смерти, становится сенсационным событием, последним — загадочным — произведением великого художника и только увеличивает интерес к нему. В.В. Розанов — писатель, постоянно критикующий литературу и литераторов, не одну свою страницу посвятил размышлениям о Толстом. Они по-розановски противоречивы, он то любит своего героя, то обвиняет его в пошлости. Неизменно одно: Толстой описан как носитель особой власти, а Розанов — выступает как его критик, интерпретатор, судья, обличитель.

То, что сказано В.В. Розановым о Льве Толстом, наглядно демонстрирует: религиозные прообразы живут в культуре, постоянно воспроизводятся в ней. Столкновения тех или иных типов порождают и типичные отношения. Иными словами, наличие «литературного царя» предполагает, что в литературе появится и «юродивый» — тот, кто сможет сказать всю правду о царе.

Венгура Данила Сергеевич
(СПбГУ, Санкт-Петербург, студент)

Монизм и дуализм в религиозной философии Н. А. Бердяева

В докладе рассматривается чрезвычайно важная для адекватного восприятия религиозно-философского наследия Н. А. Бердяева проблема монистичности-дуалистичности его метафизики. Привлекаются работы как самого Н. А. Бердяева и его современников, так и новейших исследователей творчества философа. За отправную точку берется статья А. И. Болдырева «Основной вопрос философии Николая Бердяева», доказывающая точку зрения, обратную авторской. Критикуется принципиально нефилософский, патетический характер аргументов Н. А. Бердяева и апологетов успешности его монодуализма. Прослеживается подлинный смысл аргумента о невозможности систематизации некоторых тем, заключающийся в фактическом признании Н. А. Бердяевым интуитивно-поэтической произвольности своего учения. В результате сравнительного анализа неакадемического, но подлинно философского стиля Ф. Ницше и Л. И. Шестова с одной стороны и стиля Н. А. Бердяева с другой выявляется нефилософская, художественно-проповедническая специфика афористичности Н. А. Бердяева. Доказывается непреодолимость дуализма онтологии Н. А. Бердяева, раскрывается иллюзорность снятия противоречий в примиряющем синтезе монодуализма. Рассматривается влияние христианской топики на монистическую тенденцию, определяется негативная роль первой в отношении философской последовательности, требовавшей перехода к окончательному дуализму. Формулируются лично-биографические причины дуалистичности метафизики Н. А. Бердяева: помимо этических переживаний (проблема теодицеи) и острого переживания несправедливости, присущих мирозерцанию подавляющего большинства сторонников дуалистических религиозно-философских систем, отмечается фундаментальное значение барской неприкаянности философа, вылившейся в «религиозное самодурство» и примат собственного мистического опыта над христианскими догматами.

Серопегина Татьяна Сергеевна
(ПСТГУ, Москва, аспирант)

Концепция веры Л.И. Шестова

Концепция веры занимает центральное положение в философии религии Л.И. Шестова. Детальному и всестороннему осмыслению феномена религиозной веры посвящено зрелое творчество мыслителя и, главным образом, одно из поздних его произведений «Киргегард и экзистенциальная философия». Воинствующий фидеизм Шестова, основанный на его весьма своеобразном толковании библейского сказания о грехопадении (по мысли философа, первородный грех заключался в знании) исходит из принятия дуалистической схемы о принципиальной несовместимости веры и разума, Афин и Иерусалима, умозрения и Откровения. Вера в забытого человечеством Бога Священного Писания, как некое новое измерение нашего протекающего в плоскости рационального мышления, становится сущностью исповедуемой Шестовым экзистенциальной философии, которая призвана прийти

на смену философии умозрительной. Она основана на убеждении во всемогуществе Бога, для Которого нет ничего невозможного, и Он способен разрешить все проблемы индивидуального человеческого существования. Разум квалифицирует веру как абсурд. Но именно этот абсурд или безумие веры оказывается у Шестова непостижимой творческой силой, преображающей бытие.

Анализируя опыт религиозных мыслителей (прежде всего Кьеркегора и Лютера), Шестов пытается выявить основополагающие сущностные черты веры, показать её ключевую роль в структуре человеческого бытия. Шестов анализирует онтологические основания религиозного опыта (вера – прорыв к подлинной Божественной реальности), обосновывает гносеологическую ценность опыта веры по сравнению с философским, научным и обыденным способами осмысления действительности (дает возможность человеку проникнуть в истинный смысл бытия), размышляет об условиях возможности данного опыта (погружение человека в пограничные ситуации, вступление в фазу крушения своих обычных представлений, утраты жизненных и мировоззренческих опор) и его эпистемологических следствиях (возвращение свободы и расширение возможностей человека). Наблюдения Шестова над феноменом зарождения религиозной веры, а также анализ таких специфических религиозных чувств, как страх Божий, отчаяние в своих силах, богооставленность, до сих пор представляют большой интерес для исследователей психологии религии. В книге о Кьеркегоре Шестов подробно рассматривает вопрос о соотношении веры и такого важного компонента религиозной жизни, как этика, и приходит к парадоксальному выводу о том, что мораль, освятившая и оправдавшая царящую в мире необходимость, должна быть отвергнута. Вера же должна научить человека жить «в неизвестности», без системы объективных этических норм, полагаясь только на Бога. Концепция веры во многом определяет методологию, выбранную Шестовым для философского исследования религиозных феноменов (любовь к парадоксам, упорное избегание «ясных и отчетливых» суждений, косвенная манера изложения собственных взглядов).

Вклад Шестова в разработку проблематики философии религии и такой её важнейшей темы, как понимание веры, заключается в том, что в творчестве этого внеконфессионального мыслителя в радикальной, несколько гипертрофированной форме, нашли свое отражение основные интенции русской религиозной философии XIX-начала XX вв.: выступление против игнорирования личного религиозного опыта и его чрезмерной рационализации в современной европейской философской и богословской мысли, поиск нового религиозного пути через переосмысление двух базовых религиозных концептов (веры и откровения)."

Соловьев Артем Павлович

(К(П)ФУ, Казань, к.ф.н, заведующий кафедрой религиоведения)

**Способы говорения в русской религиозной философии XIX-нач. XX вв.
в контексте феномена «конверсии»: «обращенные» vs «аборигены»**

Одной из важнейших проблем исследования истории русской религиозной философии XIX-нач. XX вв. является вопрос о значении феномена религиозного «обращения» (или конверсии) для ее возникновения и развития. Представляется, что именно с этим связаны частые случаи взаимного непонимания «конвертитов» и представителей духовно-академической философии, которых можно условно обозначить как «аборигенов».

Существует две полярные концепции относительно связи светских религиозных мыслителей с «духовно-академическими». Одна из них утверждает, что русская религиозная философия выросла из церковной традиции и особенно под благотворным влиянием духовных академий. Вторая говорит о том, что светская возникла в пике духовно-академической. Истина, как всегда, лежит не посередине, а том, что каждый отдельный случай связи протекал по-своему. И пример Вл. Соловьева, активно перерабатывавшего идеи Юркевича, архиеп. Никанора, Кудрявцева вмещает почти всю палитру отношений – и «в продолжение с оммажем», и «в продолжение по-своему», и «вопреки» с поливанием грязью. При этом все это было абсолютно взаимно, но всегда без особого пиетета до начала XX века. Тут юбилей Хомякова и апологетическая работа Завитневича о нем пробила некоторую брешь, как и в обратном отношении – отзыв Бердяева на «Науку о человеке». Дальше апологии славянофилов, Гоголя и Достоевского в духовных академиях не шли. «Внешние» были чужими для «аборигенов», как и наоборот. Это подтверждает и ход религиозно-философских собраний в Петербурге 1901-1903 гг.

Духовно-академические философы и религиозные светские философы оказывались чуждыми друг другу часто не столько по идеям, сколько по философскому языку. При этом сами «аборигены» считали, что различие лежит в большей степени в плоскости идей, а «обращенные» – в способах говорения об этих идеях. Почти для всех духовно-академических философов философия и философский язык – это лишь способ говорить о том, что уже заложено воспитанием, семинарией, академией. Так Карпов, Свелилин, архиеп. Никанор, Несмелов, митр. Антоний (Храповицкий) говорят языком философии Канта и Фихте, те же Никанор, Милославский, Снегирев, Несмелов – языком позитивизма. Большинство – языком Платона и Лейбница. Но чаще – вперемешку.

Для «обращенных» философские идеи оказываются существенными помимо самого философского языка, на котором о них говорят. Или как минимум он для них «родной», они его чувствуют достаточно тонко для того, чтобы видеть, что «аборигены» чаще всего именно используют философский язык для «перевода» своих идей, а не живут в философии. Со стороны же «аборигенов» попытка приспособить богословие к философии выглядит как некий новый гностицизм.

Секция «История религии»

Сгоннова Александра Юрьевна
(ПСТГУ, Москва, аспирант)

Мессия или царь: к вопросу о понимании служения Иисуса Христа в Мф 26:63-64

Конфликт, описанный в Мф 26:63-64 и параллельных местах, раскрывает противостояние первосвященника и Иисуса через призму двух основных образов данной эпохи: Сына Божия и Сына Человеческого. Большинство исследователей интерпретируют оба термина в парадигме ожидания Мессии как земного и небесного владыку соответственно. Однако, как отмечает Хорзи, Нойснер и близкие их кругу авторы, к концу периода Второго Храма идея Мессии практически сходит на нет, оставаясь данью узкого круга апокалиптических документов, связанных с общиной Кумрана. Так или иначе перед нами встает вопрос, почему авторы первых Евангелий выбрали для описания Иисуса: 1) не популярную концепцию мессии; 2) через конфликт понимания мессии описывать претензию на царскую власть?

Мы предполагаем, что в данном отрывке речь идет не о богословских концепциях первого века н.э., а двух пониманиях царского служения: как царя в духе Давида и как некоей мистической фигуры, берущей свое начало в видении седьмой главы книги Даниила. В докладе будут рассмотрены тексты 1QSa (1Q28a и 4Q249a, «Две колонки», «Мессеанское правило») и 1QSb (1Q28b, «Благословения»), Апокалипсис Даниила (4Q246; 4QApocryphon of Daniel ar; olim 4Qps-Dand ar) и арамейская версия Первой Книги Еноха, чтобы проследить тенденции в изображении царских фигур, называемых Сын Божий и Сын Человеческий.

Автор приходит к выводу, что в лице первосвященника Сын Божий может быть и потомком Давида, и кем-то, пришедшим с неба, но, в первую очередь, он будет (и должен) вести освободительную войну против угнетателей Израиля. Подобное понимание царской власти (как военного лидера) было распространено в ту эпоху: династия Иродиадов, не имея права на престол как неевреи, сохраняла свою позицию именно как военные лидеры. Данная трактовка в ходе решения, с одной стороны, мессеанского вопроса дела Иисуса, с другой, политического обвинения в узурпации власти, кажется нам логичной. В то же самое время, Иисус называет себя Сыном Человеческим, не просто избранным Бога, как Сын Божий, но Самим Богом и Судьей. Именно такое прочтение этого отрывка мы можем назвать удовлетворительным: такое понимание могло привести в неистовство первосвященников, назвавших слова Иисуса «богохульством» (Мф 26:65, Мк 14:63-64).

Дорожкина Екатерина Сергеевна
(РГГУ, Москва, студент)

Обожествление Антиноя в творчестве раннехристианских апологетов II-IV

ВВ.

Антиной известен как фаворит императора Адриана в 123-130 гг. н. э. В 130 г. Антиной утонул в Ниле при неизвестных обстоятельствах, после чего император обожествил своего возлюбленного, учредив его культ, который приобрел популярность во всей империи, особенно на территории Египта и Греции.

- Об Антиное и его высказывались такие видные представители раннехристианской апологетики как Климент Александрийский, Татиан, Афанасий Великий, Иустин Философ, Тертуллиан и Ориген Александрийский. Именно их творчество было использовано в качестве источников для данной работы.

- В целом религиозная политика Адриана отличалась толерантным отношением к христианам, несмотря на то, что сам он был убежденным язычником. Апологеты того времени вели активную полемику с представителями традиционной религии.

- Обожествление Антиноя было одним из немногих эпизодов правления Адриана, активно подвергавшихся критике со стороны христианских апологетов, как его современников, так и более поздних авторов.

- Ввиду популярности культа Антиноя на территории Империи данный сюжет был популярен в христианской апологетике.

- Данный эпизод использовался христианами авторами для пропаганды против традиционной религии Римской империи эпохи принципата, часто отождествляя ее порочность с порочностью исповедующих ее людей.

- Обожествление юноши подвергалось как ироническому осмеянию, так и резкому осуждению.

- Основной критике подвергалось именно обожествление Антиноя, а не его личность, хотя во всех работах подчеркивалась порочность связи императора с юношей.

Анашкин Антон Владимирович

(ПСТГУ, Москва, к.филол.н., ст. преподаватель)

Пентаграмма, заклинания, вампиры, призраки: о некоторых особенностях народной религиозности в Византии в канонических ответах Иоасафа Эфесского

Исследование феномена народной религиозности находится на стыке многих гуманитарных дисциплин. Известно, что наибольших успехов в изучении вопросов народной религиозности достигли медиевисты, давно отказавшиеся от позиции рассмотрения религии на роде и народной культуры в разных ее проявлениях сквозь призму теории пережитков. Интерес к изучению этой темы существует и среди византинистов. Однако нужно признать, что степень изучения византийских источников по интересующей нас проблеме куда более скромная в сравнении с изучением западноевропейских средневековых источников.

Канонические ответы Иоасафа Эфесского представляют собой памятник византийского церковного права XV в.: Ἰωάσαφ ἱερομόναχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐρωτήσεις ἃς ἠρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν ἱερεῦσι κὺρ Γεώργιος ὁ Δραζίνος. Текст состоит из 54 вопросоответных блоков, весьма разносторонних по содержанию. В целом они касаются тем общественного и частного богослужения, таинств, церковной обрядности и др. В некоторых случаях они не могут претендовать на какую-либо важность, но есть среди них очень богатый и весьма любопытный материал, который можно отнести к области народной религиозности: например, вопросоответы (42, 45, 53, 54) о верованиях в вампиров и призраков (καταχθόνιος, γιλούδα), видениях (φαντάσματα), ворожбе (γοητεία) и оберегах (φυλακτά, πεντάλφα).

В ряду подобных с точки зрения жанра и характера происхождения памятников ответы Иоасафа Эфесского являются очень редким и мало изученным документом.

Рассмотрению этих тем и будет посвящено наше выступление.

Проблема пастырского окормления горожан в экзегетических текстах Сен-Викторской школы

Священные тексты имеют особое влияние на формирование культуры, менталитета, этических, нравственных, социальных, а порой и политических основ цивилизации. Таким текстом, который сформировал облик западноевропейской цивилизации, стала латинская Библия. Осмысление любых событий общественной или частной жизни каждого человека в раннее и высокое Средневековье шло через интерпретацию Священного Писания – экзегетику. Отцы Церкви и богословы последующих эпох разработали систему толкования Библии, который позволяет прочтение сакрального текста на разных уровнях его интерпретации: одно и то же событие, деталь, фигура могли толковаться не только буквально, но и аллегорически, с моральной точки зрения и анагогически. Кроме того, существовала и типологическая (прообразовательная) экзегеза, которая первоначально искала соотношения между Ветхим и Новым Заветом по принципу *typos – antitypos*, то есть предзнаменование Ветхого Завета и его исполнения в Новом, а позже такие взаимосвязи устанавливались между событиями Священной истории и современностью. Таким образом, экзегетика сделала возможным адаптацию древнего текста к реалиям новых эпох. Богословы – интеллектуальная элита Средневековья – использовала Писание как инструмент социальной рефлексии. Традиционным, классическим способом анализа данных городских объектов было обращение к тексту Ветхого Завета и интерпретации по нескольким уровням понимания текста: буквальному/историческому, моральному/тропологическому, аллегорическому/мистическому и анагогическому. В зависимости от своих целей богословы могли уделять внимание лишь одному из смыслов Писания, например, если речь шла о наставлении или увещании паствы (*cura animarum*), особое внимание уделялось именно тропологическому толкованию, в которое авторы «вчитывали» свой опыт и знание. В своем исследовании я намереваюсь показать, как вопросы пастырского окормления раскрывались в тропологической экзегезе небесного Иерусалима в текстах регулярных каноников из аббатства Сен-Виктор, какие социальные практики могло отражать моральное толкование Писания в эпоху становления европейского города как нового феномена средневекового общества.

Нофал Фарис Османович

(Институт философии РАН, Москва, магистр философии, н.с.)

«Самаритянский иллюминационизм»:

влияние иранского ирфана на самаритянское богословие XVIII в.

Доклад посвящен компаративному анализу метафизических учений самаритянского богослова и экзегета ал-Газзала б. 'Абу Сурура (ум. после 1755) и представителя Ширазской школы иллюминационизма (ишпракизма), философа, астронома и математика Гийас ад-Дина Мансура ад-Даштаки (ум. 1541). На основании скрупулезного анализа доктрин ал-Газзала и Гийас ад-Дина докладчик делает вывод об их генетической связи, – предположительно, результата рецепции иллюминационистских систем на Ближнем Востоке XVII-XVIII ст. Отмечается, что самаритянский экзегет, знакомый с арабо- мусульманской философской литературой, как и видный ишпракит, учил об онтологической первоосновности света, метафизической ничтожности тьмы, постулировал световую природу действия и тотальную зависимость сущего от воли Творца. Отдельно обсуждается стремление обоих авторов к деконструкции классического для арабской философии тезауруса,

выраженное в сближении ими категорий «движение» (харак) и «действие» (фи'л), а также в последовательной замене концепта «самость» (зат) понятием «свет» (нур). Отдельно обсуждаются и различия между концепциями ал-Газзала и ад-Даштаки: в то время как первый вписывает оппозицию «свет – тьма» в креационный онтологический контекст, второй исповедует веру во «всеединство» светов, их вечность и нетварность. Также в докладе дано описание неопубликованных памятников, послуживших текстологической основой для работы автора – в частности, рукописи толкования ал-Газзала на Книги Бытие и Исход «Рассеяние тьмы, [покрывающей] тайны Дарующего» (Британская библиотека, Add MS 19657).

Харитоновна Юлия Германовна

(ПСТГУ, Москва, аспирант / ИАИ РГГУ, Москва, магистрант)

Мифо-ритуальная контекстуализация как метод изучения памятников религиозной эпиграфики из римской Малой Азии

Процесс изучения религиозной эпиграфики из римской Малой Азии («исповедных» надписей) выявил чрезмерную совокупность не всегда взаимосвязанных, а часто и противоположных религиозных функций памятника. К настоящему моменту исследователи не пришли к согласию относительно культовых функций данных текстов, их происхождения и взаимосвязи с прочими религиозными практиками региона.

Причина разнообразия трактовок заключается в трех главных проблемах:

- (1) отсутствии единого каталога источников;
- (2) отсутствие единообразия критического аппарата и неизбежных разночтений в переводах с древнегреческого;
- (3) парадигмальном различии научных школ интерпретаторов текстов – что обуславливает разность позиций относительно того, какие надписи считать «исповедными», какому религиозному культу они соответствуют, кем и для чего были созданы.

Метод мифо-ритуальной контекстуализации предлагает способ помещения исследуемой единицы в определенный контекст через выделение характерных топосов в структуре «исповедных» надписей.

Для достижения цели используются следующие шаги:

I. Феноменологическая редукция – позволяет исследователю очистить своё восприятие памятника от влияния традиционных установок научных школ, парадигм, европоцентризма и конфессиональной принадлежности;

II. Синергия источника – позволяет рассматривать памятник во взаимосвязанной совокупности его качеств и свойств;

III. Мифо-ритуальный контекст – позволяет интерпретировать памятник как часть религиозной системы региона.

Таким образом, метод позволяет:

- (1) определить феноменологическую природу памятников и идентифицировать надписи как «исповедные»;
- (2) выявлять взаимосвязь памятника с религиозными практиками региона;
- (3) объяснить функциональные различия «исповедных» надписей и вывести объединяющий принцип – что, в свою очередь, позволяет конкретизировать поле интерпретаций надписей на основе чётких выявленных критериев.

Чистяков Петр Георгиевич
(РГГУ, Москва, к.и.н., доцент)

Реформа благочестия Петра I (указ о снятии в церквях привесов к иконам)

Доклад посвящен петровскому указу от 19 января 1722 года о снятии привесов к иконам – вотивных приношений, которые верующие вешали на чудотворные иконы в благодарность за исцеление и дальнейшей судьбе этого указа.

В 1722 году, на следующий год после создания Синода, Петр I предпринял так называемую «реформу благочестия», выразившуюся в запрете целого ряда вполне типичных религиозных практик той эпохи: все они были сочтены суевериями и подлежали искоренению. Народное благочестие представлялось императору-преобразователю во многом неправильным и, как ему казалось, требовало серьезной корректировки. В рамках «реформы благочестия» был наложен запрет на крестные ходы, было запрещено объявлять чудотворными иконы, находящиеся в частных домах (их должны были изымать и отправлять на хранение в ризницу кафедрального собора или монастыря), также было велено изъять из церквей деревянные скульптуры и закрыть все часовни, чтобы богослужения совершались только в церквях. Одной из мер «реформы благочестия» стал запрет привесов – вотивных приношений, которые верующие вешали на чудотворные иконы в благодарность за исцеление.

В центре повествования – архивные документы из фонда Коломенской духовной консистории, сообщающие о краже серебряной серьги, висевшей на Донской иконе Богородицы в Успенском соборе Коломны, произошедшей в 1750 году. Эта история свидетельствует о том, что спустя тридцать лет петровский запрет на привесы фактически был забыт и эта практика воспринималась как нечто абсолютно нормативное.

Лескин Пётр Андреевич

(Перервинская духовная семинария, сотрудник / ОЦАД, Москва, магистрант)

Формирование Устава Православной Церкви в Америке под влиянием Поместного Собора 1917–1918 годов

Влияние решений Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов на современную каноническо-нормативную жизнь всех церковных структур, которые считают себя преемниками данного Собора, практически не исследовано в настоящее время. При этом стоит отметить, что почти все работы имеют больше исторический характер. Влияние же решений данного Собора на жизнь других церковных структур, таких как Русская Православная Церковь Заграницей, Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции, а также Православная Церковь в Америке, хоть и повсеместно признаётся, но практически не изучается. При этом стоит отметить, что именно в этих структурах было больше всего возможностей для реализации всех идей, заложенных в 1917 году, поскольку эти церковные структуры не испытывали на себе внешнего враждебного влияния.

В настоящей работе ставится цель показать процесс формирования Устава Православной Церкви в Америке под влиянием решений Поместного Собора 1917–1918 года. Устав любой Православной Церкви лучше всего выражает ту линию, которой следует та или иная Церковь, поскольку является её нормативно-правовым документом, который содержит в себе основы жизни Церкви в данный момент времени. Православная Церковь в Америке и её Устав выбраны в первую очередь из-за того, что только данная церковная структура имеет свои корни в составе Греко-восточной российской Церкви, имела особый интерес и попечение об устройении

Всероссийского Поместного Собора, а со временем стала отдельной Поместной Церковью, что вызывает особый интерес.

Раздьяконов Владислав Станиславович
(РГГУ, Москва, к.и.н., доцент)

Космогонические концепции и мифы русских спиритуалистов второй половины XIX – начала XX века

Вопрос о появлении природы по настоящее время остается одним из наиболее важных вопросов дискурса науки и религии. Во второй половине XIX столетии в виду широкого распространения тезиса о конфликте научного и религиозного видения природы, он получил серьезную разработку среди теологов, философов и ученых. Не обошли стороной этот вопрос и спиритуалисты, попытавшиеся дать на него ответ, учитывавший, с одной стороны, мнение современной науки, с другой – определявший видимую природу как результат творческой работы божественного духа. В фокусе доклада – малоисследованные материалы русских спиритуалистов, в которых отражены их космогонические взгляды, прежде всего такие сочинения как – «Догматы Христовой церкви изложенные согласно спиритическому учению» известного русского последователя учения Аллана Кардека в России 1860-х годов Аполлона Петрович Болтина, «Учение Денницы» малоизвестного русского спиритуалиста начала XX века Е.П. Семенова, «Сущность жизни» крупнейшего русского спиритуалиста второй половины XIX века Ивана Александровича Карышева и также текст, не установленного по настоящее время происхождения, который был представлен Петром Александровичем Чистяковым на 1 съезде русских спиритуалистов в 1906 году и приписывался им традиции азиатских розенкрейцеров. В докладе будет показано, как русские спиритуалисты, рассуждавшие о процессе космического творчества, пытались разрешить конфликт между натурализмом и теизмом. Кроме того, в докладе будет установлена связь между трактовкой спиритуалистами космогонии как акта божественной воли и их отношением к теологической проблеме появления индивидуальной человеческой души.

Егорова Дарья Михайловна
(ПСТГУ, Москва, аспирант)

«Услуги для начинающих шаманов» или неошаманизм на Ямале

Традиционную религиозную систему ненцев в научной и периодической литературе принято обозначать как «шаманизм». Действительно, вплоть до 1930 годов шаман, или «тадебя» имел особые полномочия: участвовал в погребальных церемониях, так как шаман проводил душу умершего в загробном мире, связывался с верхним божеством Нумом, обладал знаниями о лечебных свойствах растений, и т. д. Шаман был советником, лекарем, путеводителем ненцев. Шаманы делились на «посвященных» и «непосвященных». «Непосвященные» были помощниками у «посвященных», выполняли менее важные обряды.

После 1930 года началась активная антирелигиозная пропаганда, в ходе которой численность шаманов сократилась, а те, кто остался, перестали афишировать о своих способностях. На замену шаманам в тундру приходит «Красный чум» – политико-просветительный центр, пункт медицинской помощи и ликбеза. Как итог: роль шамана для ненцев меняется, перестает быть основополагающей в их традиционной системе верований.

В 1990-х годах после ослабления антирелигиозной пропаганды административная политика округа была нацелена на развитие национальной

культуры. Поле для деятельности шаманов было освобождено. Однако, тадибей утратил свою значимость в той мере, которая у него было до 1930-х годов.

Флориан Штаммлер, профессор антропологии Арктического центра Университета Лапландии и Айтилина Иванова – доцент-исследователь юридического факультета Северо-Восточного федерального университета, проводят полевые исследования в разгар ковидных ограничений на территории ЯНАО, на основе которых пишут статью «From spirits to conspiracy», где рассматривают отношение современных ненцев к локальным стихийным бедствиям, происходящим на территории арктической зоны с 2014 года: ледяные дожди, сибирская язва, массовый падеж оленей, итд. Авторы статьи делают глобальный вывод, что «активное развитие конспирологических ковидных теорий 2020 года связан с утерей тадибеев, то есть шаманов».

Утверждать, что причина распространения теорий заговора лежит в основе утери тадибеев несколько некорректно, так как на территории Ямала шаманы до сих пор присутствуют, правда не в таком количестве, как это было, например, 50-100 лет назад. Однако, эти шаманы уже не проводят обряд камлания, не участвуют в жертвоприношениях, но выступают в роли альтернативной медицины, а также только шаман может изготовить сядеев (идолов) в священную нарту. Если помощь шамана оказывается безрезультатной, доверие к нему теряется.

Полевые исследования сентября 2021 года выявили тенденцию распространения «шаманской болезни». У некоторых людей выявляются признаки психофизических патологий, которые были неотъемлемой частью посвящения адепта в ненецком шаманизме. При тщательном медицинском осмотре у этих людей не находят никаких серьезных отклонений. Так ближайшие родственники этого человека определяют, что у него есть шаманские способности.

Принято было считать, что шаманские способности передаются по наследству. В следствии исторически сложившегося периода активной антирелигиозной пропаганды традиция передачи шаманского опыта утратилась, «посвященных» шаманов не осталось, и «непосвященные», то есть кандидаты в шаманы стали нуждаться в обучении шаманскому делу. Некоторые едут в Бурятию, Москву, Башкирию к известным «сильным» шаманам для обучения, а те, кто не может позволить себе поездку и обучение пытаются самостоятельно справиться с состоянием «шаманской болезни», например, с помощью алкоголя.

Через передачу опыта других шаманов возникает новая реальность – потеря традиционного ненецкого шаманизма и функциональности шамана как таковой. «

Секция «Религия в пространстве города»

Подивилова Екатерина Сергеевна
(НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, студент)

Образ апостола Петра в Санкт-Петербурге первой четверти XVIII века

Эпоха петровского правления стала для истории Санкт-Петербурга уникальным периодом. Как раз с 1703 по 1725 годы была заложена основная идея существования города, определились его характер и судьба. Однако примечательно, что именно этот период, несмотря на свою фундаментальную важность, остается одним из наиболее мифологизированных и дискуссионных в исторической науке. Если представлять Санкт-Петербург как семиотическую систему – как городской текст – то мифологизация является одной из основ создания городского текста. Этим, опять же,

выделяется период петровского правления – именно вокруг первых десятилетий существования города на Неве были созданы легенды и мифы, которые транслировались не просто как часть, например, культуры или коллективной памяти, но также нашли своё отражение в научных трудах. Мифологизация возникала и возникает буквально вокруг всех элементов жизни Санкт-Петербурга: основания и выбора имени города, географического расположения и ландшафта, а также судьбы столицы будущей империи.

Так, одним из наиболее дискуссионных вопросов в исследовательских работах остается то, в честь кого было дано имя новому городу: в честь царя Петра Алексеевича или же в честь первоверховного апостола Петра. Фактически, требуется понять, насколько образ патронального святого города был интегрирован в пространство Санкт-Петербурга. Для этого необходимо на основе анализа первоисточников и существующих исследований, во-первых, рассмотреть, как конструировался образ апостола Петра в христианской традиции: в каких категориях описывался сам апостол, что являлось его символами и т.д. А во-вторых, следует определить, почему именно этот апостол был выбран на роль небесного покровителя города на Неве. Это позволит дать ответ на вопрос, в честь кого все же мог быть назван город и что имело большую важность в контексте начала XVIII века. Более того, это также позволит рассмотреть, как образ Святого Петра нашел отражение в городском пространстве."

Радченко Дарья Александровна
РАНХиГС, Москва, к.культурологии, с.н.с.)

«С ним не совсем корректно фотографироваться»: взаимодействие памятников святым с людьми и пространствами постсоветского города

Начиная с 2000-х годов, в России было возведено множество памятников популярным православным святым, существенно изменивших коммеморативный ландшафт постсоветских городов. Однако это изменение оказалось проблематичным для всех заинтересованных сторон: в том числе, городских администраций и предприятий, для которых открытие таких памятников представляет собой политический акт, духовенства и верующих, обсуждающих сакральный статус этих объектов, городских активистов, воспринимающих их как форму религиозной экспансии и т.д. Эти объекты одновременно становятся местами памяти и поклонения, туристической или свадебной фотографии и религиозных ритуалов, а также центрами городских праздников и митингов, заменяя советские мемориалы или вступая с ними в сложные семиотические и пространственные отношения. Любой памятник, и, в частности памятник святому, ограничивает набор социально одобренных практик в публичном пространстве, где он стоит, поэтому памятники святым могут создавать сакральность пространств, оживлять заброшенные места, делать недоступными для пользователей существующие точки притяжения или даже защищать пустые территории от нежелательной застройки. Именно поэтому они проявляют конфликты, связанные с правом на городские пространства. В результате часть памятников оказывается спрятанной на прихрамовых территориях (в своего рода религиозном гетто), а часть используется для перенастройки общественных пространств рядом со светскими социальными объектами. В докладе мы обсудим городские практики (как перформативные, так и дискурсивные), управляющие этими процессами, и место памятников святым в перешлестении сакральной и коммеморативной географии современных российских городов.

Круглый стол «Gender studies и современное религиоведение»

Гибадуллина Миляуша Рустамовна

(Академия наук Республики Татарстан, Казань, н.с.),

Кусанова Динара Сырынбетовна

(Академия наук Республики Татарстан, Казань, м.н.с.)

Женский мусульманский активизм в Республике Татарстан

В настоящее время акцент с традиционных форм женского мусульманского активизма смещается на новые формы и всё больше реализуется в интернет-пространстве. Сегодня социальные сети выступают местом формирования и развития общественного дискурса.

Проведена попытка провести исследование определенной сети (женского религиозного активизма) в рамках реляционной сетевой теории. Основной принцип сетевых теории это изучение связей и отношений между отдельными субъектами, возникающие социальные структуры и их влияние на социальное поведение субъектов. Развитие женского мусульманского активизма в регионе формирует новую социальную структуру, где религиозная идентичность, трансформируется, адаптируется под современные реалии (в том числе с помощью новых коммуникационных каналов). В рамках нашего исследования проведены интервью с мусульманками, ведущими активную общественную и предпринимательскую деятельность в республике, проанализированы некоторые крупные женские мусульманские блоги в социальной сети Instagram. Современные мусульманки активно включаются в информационное поле, занимают свою нишу и имеют аудиторию в социальных сетях. На данном этапе они самопрезентуются, в первую очередь, как жены и матери, таким образом, получая социальное одобрение на право быть в публичном поле. Однако пример современных мусульманок- блогеров способствует трансформации традиционного представления о религиозной женщине и её паттернах поведения. На данный момент мусульманки не делают заявлений, обозначая свои гражданские или политические позиции, в основном они ориентированы на женскую аудиторию. Их деятельность – пример того, как при сохранении своей религиозной идентичности, реализуется право на выход в публичное пространство. В результате исследования, мы пришли к выводу, что социальные связи, возникающие в процессе взаимодействия мусульманок привело к 1) консолидации субъектов блогерского сообщества, 2) нарастанию социального капитала внутри мусульманского комьюнити, 3) масштабированию или объединению общей деятельности, 4) формирование новых микросообществ, благодаря разрастанию связей.

Крихтова Татьяна Михайловна

(ПСТГУ, Москва, преподаватель)

Модели женского лидерства в нео-харизматических церквях

В докладе будет рассказано о том, как в современных российских неохаризматических церквях осмысливается участие женщин в руководстве общиной. В таких церквях теоретически возможно пастырство любого прихожанина, в том числе женщин. Однако наблюдение за такими церквями показывает, что эта возможность лишь номинальная и в реальности женщины очень редко занимают руководящие должности в своей церкви, не принимают значимые решения и не воспринимаются руководителями мужчинами как равноправные партнеры, при этом инициативы и активная работа со стороны женщин поощряются. Для того, чтобы увидеть то, как женщины сами воспринимают такое положение вещей, мы рассмотрим проповеди и литературу, которую используют сегодня для объяснения

положения женщины в церкви. Рассмотрение роли женского лидерства в неохаризматических церквях важно, поскольку оно наглядно демонстрирует разницу между двумя разными пониманиями этого понятия в этой традиции: лидерство как процесс (доступно всем членам церкви) и лидерство как призвание (доступно только руководству).

Мы рассмотрели тексты трех неохаризматических проповедниц: Юлии Поповой, Лизы Бивер и Присциллы Ширер. Интересно, что рассмотренные в докладе модели не вступают в противоречие. Их авторы выступают на одних и тех же конференциях и не высказывают негативной оценки о деятельности друг друга. Нам кажется, что они показывают разную степень свободы для женщины в неохаризматической церкви и могут использоваться в разном контексте и с разными целями.

При первом взгляде их аргументы могут показаться похожими (поощрение женщины за активность в социальных и культурных проектах, но предостережение ее от роли пастора и ориентация на семью и воспитание детей), но при более детальном рассмотрении мы увидим, что в них можно выделить несколько основных подходов, которые различаются степенью ответственности допускаемой для женщины и объяснением того, почему ее положение должно быть именно таким.

Сергазина Ксения
(РГГУ, Москва, к.истор.н.)

Женское лидерство в общинах христоверов

Доклад посвящен женскому лидерству и особенностям общин христоверов XVIII-XХ веков – так, как они представлены в работах исследователей русского сектантства XIX-XX веков, в архивных материалах и воспоминаниях.

В центре доклада – точки пересечения московской и костромской хлыстовских общин, в фокусе внимания – женское лидерство, практики, с участием женщин, пророчества, а также способы передачи учения, практик, фольклора этой религиозной группы; исследование базируется на архивных материалах, хранящихся в фонде Синода Российского государственного исторического архива, в фонде Следственных комиссий о раскольниках Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Костромской области и других текстах.

В общинах христоверов XVIII века мы видим монахинь, которые становились лидерами общин, которые теперь принято относить к гетеродоксии, кликуш, которые становились главными фигурами собраний (пророчицами), в общинах XIX и XX веков женское лидерство общин христоверов и постников становится настолько характерным, что в историографии и миссионерской литературе женщины-лидеры называются не иначе как «хлыстовские богородицы».

При этом сам феномен «хлыстовских богородиц» почти не осмыслен и не воспринимается исследователями только в паре «Христос – Богородица».

Как видно из документов, статус женщин в общинах равных мужскому, сравнимый с мужским – и в проповеди, и в пророчествах, и в организации пространства для богослужения, в предоставлении своей территории для общего сбора. Кажется, что в то время, когда ведущие роли в ортодоксальных общинах остаются преимущественно мужскими (священники, диаконы, просвиряки, чтецы и певцы – мужчины), в гетеродоксальных общинах женское лидерство становится нормативным явлением. И при этом даже в текстах исследователей XX и XXI века ему не уделено должного внимания.